ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Михаил Михеев

НАСТАВНИК

ШАГНУТЬ ЗА ПОРОГ

Фэнтези-магия

Михаил Михеев

Наставник. Шагнуть за порог

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Михеев М. А.

Наставник. Шагнуть за порог / М. А. Михеев — «Издательство АСТ», 2023 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-157086-6

Кто ты? Пленник древнего заклятия? Слуга богатого дворянина? Наставник и учитель детей феодала в недоразвитом мире? Ты все это – и намного больше! Твое положение унизительно? Да, это так. Хочешь вырваться и вернуться домой? Разумеется. Но у тебя есть долг и честь. А еще рядом с тобой дети, которых надо оберегать и защищать. И ты, стиснув зубы, продолжаешь делать то, чем занимался большую часть жизни – воспитываешь тех, для кого ты остался единственной опорой в жизни. И когда им грозит беда, для тебя не остается выбора. Ты берешь шпагу – и шагаешь за порог!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-157086-6

© Михеев М. А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 37

Михаил Михеев
Наставник. Шагнуть за порог

© Михаил Михеев, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

– Опять дрыхнешь, скотина?

Звучало сказанное беззлобно – это, можно сказать, был ритуал, повторяющийся каждое утро. Яран это знал и не обижался. Да и вообще, какой смысл обижаться-то? Не в его положении, как говорится.

– Дрыхну, хозяин.

Это тоже была часть ритуала, демонстративное смирение и безразличие. Граф, стоящий на пороге выделенной Ярану кельи (монахи, узнай они, как называются его апартаменты, удавились бы от зависти), немного печально хмыкнул:

– Хоть кто-то в этом замке мне не врет. Пошли завтракать, что ли.

Яран, кряхтя, вылез из-под невероятно теплого и столь же тяжелого одеяла, зевнул – уже не демонстративно, а по-настоящему, все же и впрямь проснулся буквально за пару минут до появления этого самоходного будильника – и потопал к умывальнику, на ходу почесывая успевший изрядно зарасти густыми черными волосами затылок. Стоило побрить голову, конечно, в нынешней ипостаси растительность на теле доставляла определенные хлопоты. Стоило, но – лень.

Каменные ступени, по которым пришлось спускаться, выглядели изрядно потертыми. Ну да замку не одна сотня лет, чего уж там. Конечно, его капитально перестроили, и теперь вместо подслеповатых бойниц он смотрел на мир широкими окнами, а серый камень стен изнутри покрылся богатой отделкой, на которой чужеродно выглядели почти добела выцветшие от времени традиционные гобелены. В результате все здесь стало ярким и светлым, хотя и малопригодным для обороны. Но полы… Вынимать и менять плиты дорого и сложно, замазывать мелкие повреждения цементом убого. Вот и остались потертости, которые скоро можно будет начать именовать ямами. И кое-какую лепту в их создание внес и сам Яран – чай, давненько уже здесь ходит.

Завтрак прошел как всегда – вначале слуги занесли и расставили посуду и еду, выставив все в идеальном, геометрически выверенном порядке. Потом сели взрослые. А затем примчались дети графа, и начался бардак.

Визги, писки, мелкое хулиганство… Яран с тоской и ностальгией вспомнил старые добрые времена, когда детей, вне зависимости от пола, возраста и социального происхождения, воспитывали поркой на конюшне. Затем нравы смягчились – вначале перешли с розг на вожжи, потом на ремень… Помнится, он своего воспитанника, который сейчас во главе стола устроился и с умилением наблюдает за отпрысками, как раз ремнем и порол. И все под бдительным присмотром его покойного батюшки, одобрительно кивающего на каждый особо звонкий шлепок.

А ныне что? Крайний случай маразма, вот что. Как говорил один знакомый псарь: «Собака-то пятнистая. Просто белое пятно размером во всю собаку». Ударились люди, как им это свойственно, в другую крайность. В дворянской среде драть наследников (а также кидать в них подвернувшимися под руку предметами, лупить палкой и проводить иные воспитательные процедуры) стало вообще не принято. Как дальше жить будем? Нет, все-таки простолюдины с их куда более приземленным мышлением в этом плане умнее и от классических методов

отказываться не спешат. И что прикажете делать Ярану? Ему же и этих субчиков еще на путь истинный наставлять как-то придется.

– Яран, – вывел его из раздумий голос графа. – Скажи мне, что ты думаешь о своем будущем?

– Мое будущее – служить вам, монсеньор.

– Не сомневаюсь. Пока не закончит действовать заклятие. Но вот представим, что его нет. Что дальше?

Вопрос застал Ярана врасплох. Что-то с утра потянуло хозяина на философию – не к добру это. Ни его предки, ни он сам ранее в подобных, носящих, скорее, теоретический интерес, вопросах замечены не были.

– Вы знаете условие, монсеньор. Заклятие, гарантирующее мои верность и службу, исчезнет только после того, как не останется прямой мужской линии вашего рода. А он, – кивок в сторону расхулиганившейся малышни, – пресекаться что-то не жаждет. Да и, откровенно говоря, ваша жена на втором месяце, у нее будет мальчик.

– И ты молчал?!!

– Вы не спрашивали, монсеньор, – злорадно усмехнулся Яран. Наложенные на него чары уже почти двести лет удерживали его возле семьи графа, но не заставляли угадывать желания хозяина, так что можно было изображать тупого служаку хоть до посинения. Кстати, защищать его, случись нужда, они тоже не требовали – такой вот то ли прокол, то ли намеренная лазейка, оставленная накладывающим заклятие магом с какими-то ему одному ведомыми целями. Впрочем, тот маг давно умер, его уже не спросишь.

Между тем граф вскочил и расхаживал по столовой, будто лев. Разве что хвостом себя по бокам не хлестал, и то лишь из-за отсутствия такового. Графиня сидела на своем месте и тихо пунцовела. Яран же видел не только ее состояние, но и кое-что еще, вот только говорить не собирался. Пока, во всяком случае. А потом… Кто знает, что будет потом, но информация всегда может пригодиться. Имел возможность убедиться на собственном горьком опыте.

Между тем граф внезапно остановился, буркнул жене что-то вроде «С тобой я потом разберусь» и решительно уселся на свое место. Все правильно, война войной, а завтрак по расписанию. Однако по тому, с какой скоростью граф ел, было видно – ему не терпится поговорить с супругой тет-а-тет. Что же, его право…

Разговор неожиданно продолжился вечером, за ужином. На сей раз присутствовали только сам граф и Яран – детей отправили спать (хрен они заснут, конечно, наверняка продолжат буйствовать или вовсе сбегут в парк – в привидения играть), а жена на сей раз не пришла. Ну да, небось, перевели ее на особый режим, чтоб проблем у будущего младенца не возникло. Зря она, что ли, предпочитала молчать? Так что ужинали мужчины в гордом одиночестве, и это придавало обстановке некоторую толику спокойствия.

– Яран.

– Да, монсеньор?

– Ты думаешь, я тебя утром просто так спросил?

– Нет, разумеется, – спорить или прикидываться, что не понимает, о чем речь, не было смысла. Если граф захотел поговорить о чем-то, значит, разговор состоится. Да и, честно говоря, самому было любопытно. Эту черту характера, несмотря на то, что она не раз доставляла проблемы, Яран так и не смог изжить.

– Это хорошо, – задумчиво протянул граф. Яран лишь плечами пожал – дурацкий человеческий жест, прилипший, словно вторая кожа. Чего тут хорошего, он не знал, однако и спорить не собирался. – Тогда слушай внимательно.

– Разумеется, монсеньор.

– У меня много врагов.

– Кто бы спорил. – Яран проворчал это себе под нос, однако граф услышал. И, что характерно, не обиделся. Лишь вздохнул:

– Да уж, предки мои постарались…

И с этим тоже не было смысла спорить. Предки графа (да и он сам, если честно) славились неуживчивым характером, не умели держать язык за зубами и с восторгом нарывались на дуэли. Последнее обстоятельство, на взгляд Ярана, было глупостью несусветной, однако с комментариями он не лез – каждый строит жизнь так, как считает нужным. Вот только каждый убитый враг добавляет роду кровников. Учитывая же, что эту семейку уже не одно поколение учил сам Яран, ставя им технику боя, далеко превосходящую все то, что было известно местным любителям подержаться за эфес, трупов накопилось немало.

На взгляд самого Ярана, проблема решалась элементарным вырезанием недовольных до седьмого колена. Увы, и сам граф, и его предки, страдали вредным для здоровья уважением к рыцарскому кодексу. То есть не убивали детей, женщин и вообще непричастных, да и в спину почему-то стрелять брезговали. Хотя сами то и дело получали в нее гостинцы, когда свинцовые, а когда и стальные.

– В общем, Яран, – прервал неприлично затянувшуюся паузу граф, – я хочу, чтобы, если со мной что-то случится, ты позаботился о моих детях.

Вот теперь пришло время удивляться, но Яран предпочел лишь вопросительно заломить бровь. Как показывал его опыт, этот энергетически малозатратный прием частенько заменял кучу вопросов, которые требовалось вначале сформулировать. Что, к слову, не так-то и просто, особенно когда понятия не имеешь, с чего начинать, да и вообще о чем спрашивать. Сработало и в этот раз – граф вздохнул и озвучил детали проблемы.

Большая часть этих деталей (да и проблемы в целом) ничем Ярана удивить не могла. И впрямь, много врагов скопила в коллекции семья графа, чересчур много. Вот только назвать это по-настоящему серьезной проблемой язык не поворачивался. Богатство вкупе с весом при дворе и неписаными дуэльными традициями ограждали их род, к слову, один из старейших в стране, от мести с эффективностью каменного забора.

Опасения вызывал, пожалуй, лишь тот факт, что в последнее время непонятные поползновения шли со стороны королевского двора. Именно что непонятные – вроде бы ничего конкретного, однако некие странные реверансы в сторону самых непримиримых врагов граф как-то отметил. И вдобавок очень уж многие воспрянули духом. В общем, дело ясное, что дело темное.

Яран с трудом удержался от того, чтобы сплюнуть прямо на тщательно натертый слугами пол. Его воспитанник всегда отличался мнительностью, но на этот раз он, похоже, ухитрился переплюнуть сам себя. Такие вот неясные слухи возникали с завидной периодичностью, и было это всего лишь отзвуком никак не иссякающих дворцовых интриг. Король просто обязан раздавать своим сторонникам авансы, пускай даже словесные. Ну, один дурак сказал, второй подхватил, третий неправильно понял – ерунда какая.

Примерно в этом ключе Яран и ответил, после чего разговор свернулся и больше не возобновлялся. Граф успокоился вроде бы. И все равно Ярану казалось, что он его до конца так и не убедил.

Граф оказался прав. И понял это Яран через два дня, когда ранним утром был вытряхнут из своей кровати мощным взрывом. Громыхнуло так, что содрогнулся, казалось, весь замок, и стекла посыпались из окон мелкой, сверкающей на солнце пылью.

– Твою ж налево! – прокомментировал Яран, вставая с пола. – Что это было?

Вопрос получился риторическим. Хотя бы потому, что в ушах звенело, и даже собственный голос звучал, как через толстый слой ваты. И это притом, что Яран был куда менее восприимчив к внешним воздействиям, чем прочие обитатели замка. Впрочем, для того, чтобы

разобраться в происходящем, достаточно оказалось выглянуть в окно. И зрелище, которое открылось перед ним, впечатляло.

Внушительная стена, сложенная еще в незапамятные времена из массивных каменных глыб, выглядела целой. Почти. Там, где раньше были ворота, клубилось облако пыли – кто бы ни был виновником этого, постарался он на славу. И не только постарался, но и перестарался – взрыв получился избыточно мощным, и каменный свод привратной арки, не выдержав сотрясения, рухнул, завалив проход. Закупорился он даже лучше, чем это делали сами ворота. Иной разговор, что теперь высота преграды уменьшилась, и через образовавшуюся на месте прикрывающей ворота башни груду камней вполне можно было перебраться. Вот только получалось это у многочисленных, одетых кто во что горазд людей не слишком быстро.

– Вот сволочи, – выдал Яран второй комментарий. – Такую красоту сгубить…

Действительно, башня впечатляла суровой законченностью и простотой форм. Увы, даже если захотят ее восстановить, так, как раньше, уже не получится.

Оделся Яран быстро. Уж чему-чему, а этому великому искусству его научили еще дома. Точнее, сам научился, впечатленный палкой сержанта на военных сборах – тот просто обожал лупить ею отстающих по жирным задницам. Даже самые тупые и ленивые сдавали норматив максимум через неделю. Сейчас навыки пригодились – и оделся, и даже произвел кое-какие необходимые манипуляции с организмом. Так что из комнаты он вышел как всегда, сверкая белоснежной улыбкой (да-да, почистить зубы Яран тоже успел), застегнутый на все пуговицы, элегантный…

Жаль только, что все его усилия пропали зря – те два олуха, что встретились Ярану на лестнице, изящную завершенность образа не оценили. Вместо этого они бросились на него, размахивая один шпагой, а другой устрашающего вида и сомнительной эффективности абордажным тесаком. И, наверное, очень удивились, когда разряженный хлыщ выкинул обоих в окно вместе с их железками.

Вторая группа, числом вдвое большая, повела себя ничуть не умнее. Похоже, у этих имбецилов осознание численного перевеса могло вызвать лишь реакцию атаки, на большее их мозги были не способны. Правда, у них было еще и огнестрельное оружие, но его слабым местом в этих краях по-прежнему оставалась долгая перезарядка. На долю Ярана пришлось лишь изящно уклониться, полюбоваться удивлением на лицах нахалов и отправить их в окно следом за первой группой. Летели красиво, а вот пятна на камнях, которыми был выложен двор, получились неэстетичные. Впрочем, то не было виной Ярана, это они зачем-то в полете крутились да конечностями размахивали.

Размышляя о падении нравов и быстром снижении поголовья людей с художественным вкусом, Яран все так же неспешно прошел к спальне графа и обнаружил ее хозяина, лежащего в луже собственной крови. Трупов вокруг хватало – граф не зря считался мастером клинка, и жизнь свою продал дорого. А еще, по всему выходило, что напали на него еще до, так сказать, официального штурма замка – те, кто лез через стены, вполне могли успеть сюда добежать. В конце концов, отправленные Яраном в свободный полет добежали, хотя и выглядели запыхавшимися и потными. Но вот на хорошую драку времени им уже не хватило бы. Равно как и на то, чтобы обшарить спальню, хорошенько вычистить ящики шкафов (какую резьбу при этом исцарапали, сволочи!) и убраться отсюда, прихватив раненых. По сути, здесь и сейчас находилось всего два человека, Ярану совершенно незнакомых. И стояли они над трупом… О-па! А ведь граф-то еще дышал! Слабо, но все же вполне заметно, и кровь пузырилась на губах при каждом вдохе.

Они начали поворачиваться к Ярану, хвататься за оружие, раскрывать рты… Все это выглядело в искусственно подстегнутом восприятии настолько медлительно и натужно, что Яран с трудом удержался от смеха. Два быстрых шага вперед – и столкнувшиеся лбы незваных гостей издали звук, подобный бильярдным шарам. Один треснул, забрызгав все вокруг

пеной из крови и мозгов, второй, более прочный, остался цел. Ненадолго – Яран тюкнул его по темечку кулаком, а затем толкнул в сторону двери. О косяк твердолобый и приложился – виском, что характерно. Насмерть.

Яран склонился над графом, подумал секунду… Из смерти этих двоих он смог извлечь маленькую толику силы. Увы, очень маленькую – не был Яран профессиональным некромантом, да и энергия этих людей принадлежала не совсем его стихии. Конечно, если провести ритуал по всем правилам, то результат можно получить куда лучше, но откуда было взять мел, свечи, а главное, время? Пентаграмму ведь рисовать – это целое искусство! Но все же мало – лучше, чем ничего. Оставалось лишь отдать ее графу.

Он это умел. Не очень хорошо, во многом уступая профессиональным целителям, с большой потерей сил, но умел. И потому, когда граф едва заметно шевельнулся и застонал, приходя в себя, это было ожидаемо.

– Яран…

При каждом слове изо рта графа выкатывались крошечные сгустки крови, и это было плохо. Нет, что спасти раненого не удастся, Яран знал сразу – сил для этого требовалось на два порядка больше, чем он мог дать. Ни один целитель не справится, разве что накопителями обвешается с ног до головы. И то не факт, что поможет. Некромант мог бы что-то придумать, но, опять же, не просто так – будут требоваться жертвы и время. Однако спасти и улучшить состояние – две разные вещи. Здесь и сейчас сил не хватило даже на то, чтобы купировать наиболее опасные повреждения, так что улучшение будет коротким. Яран это знал. И граф, несмотря ни на что, все понимал.

Понимал, но – держался. В глазах не было даже намека на страх, лишь усталость. И все равно взгляд был требовательным. Противиться такому сложно. Яран вновь склонился над умирающим:

– Я слушаю вас, монсеньор.

– Яран, – шепот был тихим, но четко различимым. – Дети. Позаботься о них – и ты получишь свободу.

– Вот как? – О том, что заклятие может быть снято так просто, волевым решением главы рода, Яран не знал и даже не догадывался. С другой стороны, может, проще сесть и не мешать? Те, кто вломился в замок, прирежут наследника – и, в принципе, на том все и закончится. Заклятие исчезнет само собой.

– Так, – голос звучал все тише, а крови вытекало все больше. – Спаси их, Яран. Хотя бы выведи из замка – и ты свободен…

Последние слова вырвали из графа остаток сил. Тело еще недавно сильного мужчины разом обмякло. Все, теперь это была лишь пустая, никого не интересующая оболочка. Душа же отправилась… Куда? Этого Яран не знал и знать не хотел. Пускай этот секрет уйдет в вечность. Оставалось лишь выполнить просьбу графа. Не потому, что последняя воля умирающего священна – просто он был не самым худшим воспитанником. И, когда вырос, его было за что уважать.

Детские спальни располагались в соседнем крыле. Не то чтобы далеко, все же замок – это не город. Тем не менее успел Яран с трудом. У дверей в детскую уже собралась небольшая толпа, громко обсуждающая, как бы половчее эти самые двери вышибить. Судя по накалу спора, к консенсусу незваные гости прийти никак не могли.

Поубивать их было вполне реально, хоть шпагой, хоть голыми руками. Но – зачем? Яран открыл прихваченную по дороге у одного незадачливого вояки сумку – там, помимо всякой полезной мелочовки, неплохо поместилась сдернутая с того же трупа перевязь. На ней, словно наливные яблочки, висели круглые железные шарики гранат. Как раз то, что нужно.

Щелчок пальцами – и крошечный язычок огня затрепетал на сквозняке, не торопясь, впрочем, потухать. Простенькое заклинание, детям очень нравится. Для того, чья стихия огонь,

в плане затрат сил вообще ничтожное. Огонек коснулся фитиля, с легким шипением побежал к гранате… Яран выждал почти до конца, после чего отправил ее в толпу, которая оживилась настолько, что просто не замечала окружающих. А зря!

Пока железный шарик летел, огонек проскочил, мерцая искрами, по фитилю и нырнул внутрь, где его уже ждала начинка из довольно паршивого черного пороха. Сам по себе порох не взрывается, просто активно горит, выделяя массу газов. Но если он при этом оказывается в закрытом объеме… В общем, громыхнуло знатно, осколки тоже ударили неплохо. Оставалось выйти из-за угла и добить раненых и контуженых, так и не успевших сообразить, что происходит, врагов. Минутное дело. И, в отличие от рукопашной, практически безопасное.

– Тук-тук! – Яран слегка побарабанил кончиками пальцев по дверному косяку. Пальцы у него были жесткие, словно гвозди, поэтому звук получился негромкий, но четко различимый. – Кто-кто в теремочке живет? Кто-кто в высоком живет?

– Яран?

Ну надо же, узнал! Все же наследник у графа, хоть и совсем еще малец, сумел не потерять головы и сохранил ясность мышления. Молодец!

– Я, конечно.

– Какой краской ты волосы красишь?

– Я их стараюсь брить наголо.

За дверью раздался облегченный вздох, и запор с лязгом открылся. Яран вошел, мысленно поблагодарил того, кто, несмотря на все ремонты и переделки в замке, предусмотрительно сохранил и прочные двери, и совершенно не вписывающуюся в интерьер толстую стальную пластину засова.

Позади раздался топот множества бегущих ног, однако Яран даже не ускорился, захлопнув двери аккурат перед носом тех, кто стремился сюда попасть. Мощный удар вызвал сотрясение, подобное тому, что случается, когда начинает действовать средних размеров вулкан, но этим реакция двери и ограничилась.

На несколько секунд в воздухе повисла тишина, а затем в дверь с чувством забарабанили. Яран повернулся и, хотя его не могли увидеть с другой стороны, высокомерно изогнул бровь:

– Кого там принесло?

– Открывай!

– Уйди, противный, ты не в моем вкусе.

По ту сторону двери несколько секунд переваривали услышанное, а затем раздался вопль, и в двери застучали с удвоенным энтузиазмом. Впрочем, Яран к чужой ругани прислушиваться даже не пытался – он умел лучше, и чужие жалкие потуги его мало интересовали. А вот дети, находившиеся в комнате, представляли сейчас куда больший интерес.

Мальчишка двенадцати лет от роду со шпагой в руках смотрелся более комично, нежели грозно. Тем не менее Яран готов был в том поклясться, кое-кого он бы с собой забрать успел. Зря он его учил, что ли?

Сестра замерла за спиной брата. Для десятилетней испуганной девочки она вела себя на удивление адекватно. Не истерила, только лицо побелело. И руки нашла чем занять – толстая старая кошка, любимица многих слуг, пришлась как нельзя кстати. Яран окинул их взглядом, неторопливо кивнул:

– Ребята, ваш отец погиб. Он просил вытащить вас отсюда. Берите, что надо, и…

Договаривать не потребовалось. Мальчишка коротко и зло кивнул и сразу полез в ящик стола. Сестра его побледнела еще больше и осталась на месте.

– Тебе что-то надо?

– Матильда! – девочка прижала кошку к груди, всем видом показывая, что никуда без нее не пойдет. И не пойдет ведь – упорная! Яран прикинул, как половчее, чтобы случайно не сломать им что-нибудь, подхватил обеих – что ему лишний вес.

Именно этот момент выбрала дверь, чтобы, не выдержав очередного удара, рухнуть. Сама-то она, может, и выдержала бы, как-никак не новомодная поделка, скорее красивая, чем надежная, а работа старых мастеров. Дуб, грубый, но крепкий – ее ставили еще во времена, когда замок был не просто жильем, но крепостью. Потому она, в принципе, столько и держалась, стоически игнорируя удары, но слабым местом оказались штыри, на которых крепился косяк. За пару столетий, что прошли от их установки, железо успело изрядно проржаветь, оказавшись менее стойким, чем плотное дерево. Лопаясь и изгибаясь, штыри вылетели из пазов, после чего вся конструкция с грохотом обрушилась на пол.

Это оказалось неожиданным для обеих сторон. Нападающие, похоже, уже так привыкли долбиться лбом в неуступчивые деревяшки, что смирились с мыслью: это надолго, и как следует набить шишки они еще успеют. Яран же был слишком занят, чтобы отслеживать, что там творится в глубине камня. Теоретически чуткий слух мог ему это позволить, но тратить время и силы на интерпретацию оттенков гнусного скрежета ему и в голову не пришло.

Тем не менее из секундного замешательства он вышел на мгновение раньше атакующих и сделал, пожалуй, единственное, что ему оставалось. Сгреб детей в охапку и развернулся спиной к неприятелю, закрывая их своим телом. Громыхнуло, да так, что заложило уши, и в спину будто поленом врезали. Мушкет – штука внушительная, и Ярану оставалось лишь порадоваться, что, наплевав на маскировку, успел сменить облик. И не только уплотнил кожу и нарастил чешую, но и поддел легкую, по специальному заказу сработанную кирасу, иначе последствия могли бы оказаться весьма печальными.

Еще несколько шлепков – это уже пистолеты, отвратительный «звяк» – похоже, кто-то притащил с собой пошлый арбалет. И пауза – оружие требует перезарядки. Что же, теперь его очередь!

Яран круто развернулся и продемонстрировал всем свою фирменную улыбку. Даже удивительно, как быстро некоторые люди ухитряются бледнеть. Впрочем, это было последнее, что они успели сделать в своей никчемной жизни.

Шаг вперед, широкий взмах – и тяжелая лапа задевает шею ближайшего врага. Самым кончиком одного-единственного когтя на среднем пальце. Этого как раз хватает, чтобы перерубить шею вместе с позвоночником, и голова, держащаяся лишь на полоске кожи, откидывается назад. Кровь в потолок веером… А теперь удар с левой! Какой-то незадачливый герой отлетает к стене и уже там судорожно пытается удержать вываливающиеся из распоротого живота кишки. Шаг вперед…

Это была бойня. На самом-то деле, остановить Ярана у этих людей шансы имелись. Не такой уж он и неуязвимый. Но это надо не потерять головы, бить в уязвимые точки… Или просто открыть плотный огонь – хоть одна пуля из сотни да найдет, куда ударить. Но для победы надо проявить стойкость, дисциплину, готовность умереть, задерживая атакующее чудовище на те секунды, что нужны товарищу для перезарядки оружия. На подобное способна регулярная армия, но не шайка головорезов без внятной иерархии, помноженной на палками вбитой дисциплину. И пока Яран рвал на куски оказавшихся впереди, задние уже развернулись и побежали, завывая от ужаса.

– Всех убью! – проревел он вслед. Больше для острастки – исполнить-то угрозу он мог, вот только времени на то, чтобы гоняться за этими трусами, сейчас решительно не было. В любой момент к ним могло прийти подкрепление, а толпой завалить можно кого угодно.

Сбросить кирасу – сейчас она будет только мешать. Вся спина в дырках, арбалетный болт торчит… Но свою задачу неуклюжая железяка выполнила, ослабив удары пуль как раз настолько, чтобы их могла выдержать чешуя.

Следом за кирасой отправилась рубаха – изорванная, бесполезная. Спина ощутимо ныла – пули не пробили естественную защиту Ярана, но ушибли изрядно. Плевать! Развернулись могучие кожистые крылья, до того скрытые одеждой от чужих глаз. Яран прикинул ширину

окна – нормально, не помешает. Брызнули осколками вышибаемые стекла – табуретка, которой воспользовался Яран, пришлась очень кстати. Аккуратно, чтобы не смахнуть ненароком подопечных ставшим огромным телом, Яран шагнул к детям:

– Ничего не бойтесь, ясно?

– Ясно, – оба закивали. – А мы полетим?

– Да. Когда-то я обещал вас покатать – придется исполнять обещание сейчас. Держитесь!

Когда очередная толпа чужаков ввалилась в комнату, там никого не было. Лишь ветер развевал занавески. Демон исчез, улетел в неизвестность, унося с собой наследника графства.

Несколько лет спустя

Девушка сидела на скамейке и читала книгу. На коленях у нее свернулась калачиком пушистая кошка. Девушка не замечала ее, и не было в том ничего удивительного. Люди вообще редко могут видеть призраков, а именно им кошка и была. Она умерла уже больше года назад. Просто от старости. Но хозяйку оставить так и не смогла, а потому вместо того, чтобы отправиться в свой кошачий рай, осталась рядом с ней, приглядывать и защищать. В крошечных мозгах не хватало разума, чтобы понять, сколь бессмысленным было это занятие. И все равно такая верность стоила уважения.

Впрочем, единственный, кто мог бы оценить картину, сейчас был занят. Очень занят – гром металла, разносящийся над округой, говорил об этом лучше всяких глашатаев. Те, кому не повезло жить по соседству, кривились, но молчали – во-первых, кузнец и так, не пытаясь отстаивать свои права, расположился на отшибе, у реки. А во-вторых, когда ему надоедали жалобы и угрозы, он начинал бить морды, и получалось у него это просто шикарно.

Причина грохота, куда более звонкого и громкого (а заодно непрерывного и размеренно-однообразного), чем в обычной кузнице, была проста. Вместо подмастерья с его ограничениями по физической силе и времени использования, здесь работал водяной молот. Речушка, у которой стояла кузница, была невелика, но хозяин сделал запруду, установил колесо на манер мельничного, а от него уже, через хитрую систему шестерней, привел в движение тяжелую железную болванку, плющащую металл быстрее и эффективнее обычных молотов.

Разумеется, годилась она только для черновой обработки, доводить изделия до ума приходилось уже вручную, но все равно результат получался куда быстрее, чем у конкурентов. Те злились, грозя намылить изобретателю шею, а реку и вовсе пустить в другое русло, но пока что этим дело и ограничивалось. Во-первых, кто кому намылит – это вопрос, а во-вторых, с протекающей по выдолбленному за века в скале желобу рекой так просто не совладать. Ну и еще один маленький нюанс – продукция этой кузницы не только делалась быстрее, но и качеством заметно превосходила грубоватые поделки соседей. И вот этого факта не мог отрицать никто в округе, почему и уходили мастеру наиболее «вкусные» заказы от местных дворян, жаждущих иметь не просто кирасу, шпагу или нож, а что-то выдающееся.

Вот и сейчас мастер заканчивал очередную поделку, сердито ворча под нос. Вот неймется человеку – вбил себе в голову, что сталь должна быть непременно узорчатой. Мол, и крепче, и рубит лучше, и… Перечислять то, что вбил в голову считающий себя знатоком толстяк, можно было долго. Проще кивнуть, сделать, что он просит, тем более платит честно и весьма щедро. Любой каприз за ваши деньги – и кому интересно, что того же результата можно добиться, используя не столь уж большой набор присадок и грамотную закалку?

Отложив почти готовый клинок рапиры, кузнец вздохнул и повел широченными плечами, разгоняя кровь. Все, осталась полировка, и можно устанавливать эфес. Получится загляденье – это уже сейчас ясно, вот только и сил потрачено изрядно. Но доделывать оружие он будет завтра – хватит, устал, да и поздно уже. Солнце садится, и, несмотря на широкие окна, становится темно. Зачем портить зрение?

– Эй, Питер, заканчивай!

– Сейчас!

И действительно, уже через пару минут грохот, доносившийся из большой кирпичной пристройки, где, собственно, и располагался водяной молот, стих. Еще через минуту появился и виновник тишины – высокий парень с очень широкими, развитыми каждодневной нагрузкой плечами. Руки его были сплошь в мелких ожогах – брызги раскаленного металла летят иногда далеко. Впрочем, он давно привык к этому и воспринимал боль как нечто само собой разумеющееся. Широкий кожаный фартук в подпалинах и мокрые от пота волосы довершали картину.

– Хотел закончить, – пояснил ученик, хотя никто его не спрашивал.

Кузнец лишь кивнул:

– Молодец. Иди, шустренько искупайся, и ужинать.

Когда парень, то и дело встряхивая заросшей буйной юношеской шевелюрой головой, с которой во все стороны летели мелкие капли воды, поднялся от реки, Сара как раз заканчивала накрывать на стол. Не в доме, хотя кузнец отстроился, по меркам обычных мастеровых, неплохо – два этажа, широкие, застекленные (ох и дорогое удовольствие!) окна. Однако же как-то так повелось у них, что летом обедали во дворе, где была сооружена и небольшая печь, и аккуратная, покрытая незатейливой, но красивой резьбой беседка. Последнее все соседи считали блажью и господскими замашками, однако же про себя. Все по той же причине – советчиков кузнец невежливо посылал, а особо непонятливым запросто, с одного удара, исправлял прикус. Те злились и гадали, откуда в некрупном вроде бы человеке столько силы, но урок, однажды преподанный, усваивали быстро.

Сегодня их юная хозяйка превзошла сама себя. Впрочем, если бы у нее не получилось, тоже не беда. Все равно бы съели, нахваливая, ибо голод и физическая усталость – лучшие приправы. И неудивительно, что съели все махом.

Подмастерье управился быстрее всех, нетерпеливо поерзал, но дождался, когда наставник закончит, вальяжно откинется на высокую спинку скамьи и начнет задумчиво рассматривать сквозь толстые стенки не слишком ровно отлитого стакана перекатывающуюся внутри рубиновую жидкость. Вино кузнец пил самое простое и по чуть-чуть – так, чтобы немного расслабиться после тяжелого дня. Хозяин местного трактира его за это не слишком жаловал – на таком клиенте много не заработаешь. Кузнецу, однако, было плевать. Сейчас же он, скрывая за полуопущенными веками скачущий в глазах смех, наблюдал за все более нетерпеливо поглядывающим на калитку воспитанником.

– Да иди уж, – не выдержал он наконец. – Только переодеться не забудь.

Последнее сказано было уже в спину, вряд ли услышано и по большому счету не требовалось. Не тот человек Питер, чтоб умчаться к своей зазнобе в грязной рубахе и непричесанным. Так и получилось. Две минуты – и вот он, стоит на пороге. На ногах сапоги по последней деревенской моде, широкая рубаха с широким же поясом, штаны а-ля городской модник… Научить его стрелки наводить, что ли? Впрочем, к столь авангардному решению местное общество еще не готово. Ерунда. Главное, въевшаяся в кожу чуть не намертво копоть оттерта (ну, почти везде), а волосы не только уложены, но и перетянуты охватывающим голову плетеным кожаным шнурком. В общем, красавец-мужчина, укротитель женских сердец и вообще первый парень на деревне. Особенно учитывая, что это он с дамой сердца пузыри пускает, а сверстникам (да и кому постарше) дать в глаз может запросто, сил хватает.

– Не слишком долго, – с напускной суровостью прокомментировал увиденное кузнец. – А то будешь завтра с утра, как сонная муха, а у нас работы невпроворот.

Сара, активно обгладывающая куриную ножку, тихонько хихикнула. И закономерно поперхнулась и закашлялась. Кузнец повернулся к ней, состроил максимально грозную рожу, на которую только был способен:

– А ты вообще молчи. Не смущай человека. У него, может, судьба решается. Хотя не факт, что сегодня.

Это утверждение имело право на жизнь. Питер, конечно, молодец, но при общении с девушками терялся и мямлил, что в этом возрасте случается. Видел кузнец его зазнобу, как же. Пользуется моментом – в кои-то веки у девчонки есть возможность покомандовать парнем. А то у других она особой популярностью не пользуется – тем попышнее интересны, и чтобы вымя как у коровы. Эта же… Рядом с Сарой поставь – и разница будет разве что на лицо и цвет волос, а так даже рост почти одинаковый. Хотя, конечно, Сара еще растет.

Так вот, по меркам вчерашних крестьян далеко не красавица. А у Питера остатки воспитания в заднице играют, вот и запал. Впрочем, почему бы нет? В этом возрасте все влюбляются.

– Э-э-э…

– Деньги сам знаешь, где лежат. Много не бери.

– Я… не о том, – Питер зарделся, как красна девица. Кузнец и сам знал, что не о том, хотя бы потому, что и собственные деньги у парня имелись. Небольшие, конечно, однако честно заработанные – там забор подправит, там дрова наколет, а кому-то и нож скует да плуг починит. Нормальная практика для любого подмастерья, но надо же было как-то его расшевелить. – Я поговорить хотел.

– Говори.

– Без нее, – быстрый взгляд на сестру.

Ну вот, пошли мужские разговоры, что не для нежных детских ушек. Кузнец усмехнулся, кивнул:

– Ну, пойдем. А ты, – суровый взгляд в сторону Сары, – остаешься здесь. Сидишь, доедаешь и не подслушиваешь, а то выпорю.

Он мог, и угроза была отнюдь не пустым звуком. Девушка громко фыркнула, но перечить не посмела.

Правда, и разговор, состоявшийся за сараем, куда мужчины предусмотрительно отошли (слух у Сары был исключительно хорош), вначале развивался довольно вяло. Питер долго мямлил, не зная, с чего начать. Был такой недостаток у парня – вроде и силен, и храбр, и, когда надо, решителен, а вот в определенных вопросах телок телком. И лишь после грозного рыка, требующего вести себя, как мужчина, парень смог, наконец, выдавить из себя, что не знает, как подступиться к своей избраннице. Она ж красивая. У нее ж наверняка ухажеров куча. А еще они говорят, что когда… ну… это самое… В общем, она как бревно.

– Не расстраивайся. Если женщина красива, то в постели она не бревно, а как минимум калиброванный брус, – и еще качественная пила, способная выклевать мозги кому угодно, но это неоперившемуся юнцу знать пока не следовало, ибо опасно для неокрепшего сознания. Кузнец с трудом сдерживал смех. – И вообще, пошли их подальше. Как она сама послала, и можешь теми же словами. Какими именно, уточнишь сам в приватном разговоре.

– То есть…

– То есть никто из тех, кто тебе уши трет, с ней на сеновале не кувыркался. С ней вообще еще там никто не был. Думаю, она их всех отшила еще на этапе букетно-конфетного периода, вот и злятся теперь.

Питер безоговорочно ему поверил. Во-первых, потому, что верить хотел, а во-вторых, знал, что наставник не врет. Может что-то не сказать, но врать не будет точно. А кузнец лишь вздохнул. Ну, не объяснять же ему нюансы поведения человеческий женщины, а также изменения в ее запахе и прочие физиологические мелочи. Слишком многое они видят по-разному, вот и приходится иногда подсказывать, не объясняя.

– Ладно, иди. У тебя неплохие шансы… И да, вытащи ее на природу. У речки посидите, что ли, а то сдохнет она в этой пыли.

Питер кивнул, но как-то рассеянно – видимо, переваривал ранее полученную информацию и не особенно был способен воспринимать что-то еще. Кузнец вздохнул – жаль, девчонка ему в общем и целом нравилась. Но, увы, будучи дочкой сельского писаря, рисковала посадить зрение. Отец ее учил, что хорошо, но в полутемной избе, что плохо. И вдобавок понятие о санитарии здесь ограничивалось обустройством сортиров. Мытье рук – ну, туда-сюда. С банями уже сложнее, хотя и не совсем печально. Охрана труда и техника безопасности – это каждый сам для себя решает. А то, что пыль от стоящих как попало и бережно оберегаемых от любого стороннего прикосновения книг запросто вызывает, например, кучу аллергических реакций, от пошлого дерматита до астмы и воспаления легких, никто и подумать не мог.

Вот так. Заболеет «любовь всей жизни» – и что дальше? Питер своим унылым видом всю плешь проест, было уже. Пришлось тогда бросить все и помогать. А ведь излечить перелом куда проще, чем спасти от пневмонии. Особенно учитывая, что последние антибиотики из аптечки были использованы более восьмидесяти лет назад. В общем, та еще проблема.

За забором раздался смех, мелькнуло в щели что-то яркое, подозрительно ассоциирующееся с подолом платья. Все правильно, здешние модницы, подобно своим собратьям во всех странах и мирах, отчаянно стараются выделиться из общей массы. Кузнец усмехнулся. Может, оно и правильно, только есть один нюанс. Женщинам важно, что на них надето. А мужчинам куда важнее, что у них раздето. Впрочем, это извечная игра, начатая тысячелетия назад. Не мы начали – не нам и правила менять.

– Иди уж, – подтолкнул он Питера. – И помни: будешь мямлить – опоздаешь.

Подмастерье словно ветром сдуло. Что ж, удачи ему. Сам кузнец на волю чувств не полагался, предпочитая спокойствие и размеренность. Именно поэтому давным-давно сошелся с подходящей вдовушкой, в качестве основного критерия ставя покладистый характер и умение вести хозяйство. Неплохие внешние данные и молодость шли приятным довеском и не более того. О свадьбе речи не шло, зато дома чисто и опрятно, у нее какая-никакая уверенность в завтрашнем дне, ну и с физиологией проблемы решаются. А что кто-то за спиной зубоскалить пытался – так поголовье зубов сократить для кузнеца проблем нет.

– Подслушивала? – не оборачиваясь, спросил он.

– Ага, – Сара усмехнулась. Несмотря на формальную двухлетнюю разницу в возрасте, кое в чем она была заметно взрослее брата.

– Пусть так. Ладно, часа три у нас есть…

– Как бы не все четыре. А если братец начнет вести себя поумнее, то и до утра.

– И завтра весь день будет клевать носом, как студент на лекции, – закончил мысль кузнец. – А потом приложит себя молотом по пальцам. А мне опять лечить. Так что лучше пусть он еще немного побудет влюбленным пентюхом. Быстро приберись – и начнем.

Два раза упрашивать не требовалось, – уж что-что, а учиться мелкая любила. Особенно тому, что никто другой показать не мог. Вообще не мог – потому что не знал и не умел. И только наставник был в курсе, чего это ему стоило.

В самом деле, попробуй научи человека магии, когда сам ею владеешь на уровне пользователя. Ругали в свое время учителя его, ругали, говорили «учись, пригодится», а он только посмеивался. Один черт вся современная магия творится при помощи машин, сидят в лабораториях и пытаются ее развить немногочисленные энтузиасты. И вот результат – несмотря на хорошие задатки, умел он не так уж и много. Точнее, не так уж и мало, особенно по меркам этого мира, но уметь прочитать заклинание и знать в деталях, как и почему оно работает – две большие разницы. Разбирайся он в свое время в теоретической магии – и хрен бы удержало его тогда заклятье, наложенное местным колдуном. Среднего уровня поделка была, сломать такую можно без особых усилий. Главное, знать, как именно это сделать. А он не знал.

И вот, имея скудный багаж знаний, он теперь сам вынужден был выступать в роли учителя. Причем натаскивать существо не только иного (хотя и крайне близкого) биологического

вида, но, до кучи, иного направления. Он-то классический огненный, а ученица – столь же типичная представительница другой стихии. Причем стихия девчонки – вода. Можно сказать, антиподы. И как ее, спрашивается, учить?

Хорошо еще сохранилось понимание, что базовая теория работы со стихиями едина. Магия подчиняется одним и тем же законам, что огненная, что воздушная, что земли или воды. Константы разные, но формулы-то одни! Нюансы узкой специализации начинаются позже. Вот до этого уровня он девочку и довел, а дальше пришлось разбираться совместно, копаясь в книгах. Еще хорошо, что накопитель, взятый из дому, за эти годы не сдох, и, помимо развлекательных программ, на него была закачана неплохая библиотека.

Смешно, но за эти годы он узнал о магии больше, чем за всю предыдущую жизнь. А Саре нравилось чувствовать себя отважным исследователем, открывающим новые горизонты. Пожалуй, сейчас она вполне смогла бы посоревноваться на равных с магом средней руки. Оставалось лишь гадать, в кого она пошла – в их роду магов не было уже лет двести.

И все равно женщина, даже столь юная и одаренная, остается женщиной. Ей только дай чего-нибудь замутить, особенно какое-нибудь жуткое непотребство. Неудивительно, что любимым предметом Сары был раздел предметной магии, научно обзываемый алхимией. Классические же маги, кривя губы, презрительно величали его зельеварением. Ну, их право, тем более цвет у того, что варила сегодня девушка, и впрямь получился изумрудно-зеленым. Как есть болотная тина, и запах соответствующий.

– Кхе! – не выдержал и закашлялся кузнец, когда из котла выскочил и поднялся к потолку очередной клуб вонючего дыма. – Кхе-кхе-кхе!

Сара еще энергичнее заработала длинной деревянной ложкой, перемешивая свежесваренную пакость. Затем капнула в котел немного уксуса и вновь помешала. Запах стал еще ядренее, а ложка растаяла на глазах. К подобному девушка оказалась не готова, однако моментально сориентировалась и выудила из-под стола железный половник. Он, как ни удивительно, оказался более устойчив к агрессивной среде и, хотя по матовой поверхности металла отчетливо прокатились цвета побежалости, будто от сильного нагрева, издевательство выдержал.

– Готово!

– И что это у нас получилось? – с осторожным интересом спросил кузнец, но прежде, чем Сара успела ответить, дверь распахнулась.

– Сара ли'Моран?

– Молодой человек, – кузнец выглядел ненамного старше незваного гостя, однако это не помешало ему говорить с истинно университетским апломбом. Так студент отчитывает школьника. – Вам никогда не говорили, что прежде, чем войти, надо стучаться? А то вдруг мы здесь всякими непотребствами занимаемся.

Сара моментально покраснела, то ли от смущения, то ли от душившего ее смеха. Возможных неприятностей она не боялась совершенно – тот, кто был с нею рядом, уже давно показал, как умеет откручивать головы. А вот ее наставнику было не до смеха. В отличие от девчонки, он успел неплохо разглядеть и того, кто говорил, и тех, кто стоял за его спиной. Наивные, они ведь наверняка искренне верили, что полумрак коридора не даст их рассмотреть. Для человека это и впрямь было бы препятствием. А вот кузнецу было все равно, какой там уровень освещенности, его глаза воспринимали картинку в мельчайших деталях. Надо отметить, увиденное ему совершенно не нравилось. И действовать он начал, не медля ни секунды.

То, что планировала сегодня сварить ученица, называлось трансмутатор и, если верить сборнику «Практическая алхимия для начинающих», позволяло воздействовать непосредственно на генетический код, превращая любое живое существо в некое подобие мифической ехидны. Судя по иллюстрациям, довольно жалкое, но все же. Не навсегда, сроком примерно на два-три часа Побочный эффект – жуткая слабость, вызванная большой потерей энергии, затрачиваемой на прямую и обратную трансформацию.

Но, как и ожидал строгий, но не очень квалифицированный преподаватель, результат серьезно отличался от теоретических выкладок. Когда отправленный мощным пинком в открытую дверь котел щедро окропил всех, кто стоял на пути, свежим варевом, никто не спешил мутировать. Зато попавшие под накрытие издали синхронный вопль боли. Мало того, что горшок был тяжелым и твердым, да еще и летел с приличной скоростью! К тому же и содержимое его было горячим – кипело оно, по прикидкам кузнеца, при температуре заметно выше ста градусов. Вдобавок еще и жглось, как смесь из дюжины кислот. Неудивительно, что попавшие под живительный душ на некоторое время оказались выключены из происходящего. А зря.

Прыжок вперед, прямо в гущу дезорганизованных врагов, передние ряды которых вопят от боли, а задние еще не поняли, что случилось. Коридоры дома просторные для сельского жилища, втроем развернуться можно, однако для хорошего размаха места уже нет. А когда в эту гущу влетает подбодренное мощным пинком тело, верещащее от боли и ужаса, не знающее, хвататься за обожженное лицо или отбитые гениталии… В общем, куча-мала наступает моментально.

Врагов было много. Человек десять, наверное – считать было некогда. И все неплохо вооружены. Вот только оружие не совсем подходило к ситуации. Где-нибудь во дворе длинные, тяжелые шпаги дали бы им какой-то намек на преимущество. И пистолеты, к слову, тоже смотрелись бы куда как уместнее. Когда возникает куча мала, клинковым оружием таких габаритов, что начинаешь подозревать его владельцев в наборе специфических комплексов, не размахнешься. А за кинжалы народ, более привычный именно к шпагам, схватиться не догадался. Чем кузнец моментально воспользовался самым бессовестным образом, благо его оружие, мощные, тяжелые кулаки и острейшие когти, доставать не требовалось.

Это было похоже на вихрь, кружащийся среди опавшей листвы. Противники разлетались сбитыми кеглями, не успев даже понять, что происходит. Грохнул выстрел – и вопль подтвердил, что в такой сумятице попасть можно в кого угодно, кроме собственно цели. Больше никто стрелять не пытался – да и не успел, честно говоря. Последнего из незваных визитеров, сообразившего, что надо делать ноги, и метнувшегося к двери, кузнец достал уже на пороге, одним ударом свернув незадачливому гостю шею. И наступила тишина…

– Кажется, я перестарался, – задумчиво пробормотал Яран, глядя на результат.

– Думаешь? – Сара подошла, присела на корточки. Движения у нее были плавные, невероятно завершенные – зря, что ли, каждый день под руководством Ярана вдали от чужих глаз занималась гимнастикой. Оно и для здоровья полезно, и дисциплинирует. А крови она и без того не боялась совершенно.

– Знаю. Надо было оставить хоть одного для допроса. А я… увлекся.

– Да уж, дядя Яран, ты у нас человек увлекающийся.

Кузнец хмыкнул, сдерживая смех. Пожалуй, он все же перестарался не только в отрывании голов. Манерой говорить и держаться воспитанница радикально отличалась от сверстниц. Но так уж получилось – вначале было не до нюансов воспитания, а потом… Ему так хотелось видеть рядом хоть кого-то, похожего на людей из оставленного в далеком прошлом родного мира! Регулярно, примерно раз в десять лет случающийся приступ ностальгии, чтоб его! И он воспитал девчонку так, как в детстве воспитывали его самого. Со старшим подобных вольностей допускать было нельзя – все же наследник (теоретически) графства, а вот Сара оказалась как раз к месту. Получилось оригинально. Правда, в будущем это может здорово попортить ей жизнь…

– Но, я думаю, ничего страшного, – улыбнулась девушка. – Что могут знать наемники?

– Двойка за наблюдательность, – скривил губы Яран. – Кто ж будет нанимать для разовой акции исключительно дворян?

– Дворян?

– Ну разумеется, – Яран пожал плечами. – Это же сразу видно.

– Но… как?

– Замаскировались они неплохо, согласен, – кузнец брезгливо пошевелил носком сапога край изорванного и залитого уже начинающей темнеть кровью камзола, надетого на ближайшего покойника. – Одежда ношеная, сидела на них привычно – стало быть, перед нами обычная спецовка бретеров, не слишком озабоченных козырянием титулами. Скорее, наоборот – наверняка предпочитают, чтобы их не могли с ходу идентифицировать. Хотя, с другой стороны, дворянство дает право вызвать любого на дуэль и заколоть его практически на законных основаниях. Впрочем, сейчас не тот случай… Доспехи, на ком есть, тоже не блещут фамильными гербами. Скорее, прочные, чем красивые, рабочий инструмент. Оружие без гербов, неброское, но качественное, стоит намного дороже, чем может показаться с первого взгляда.

– И что? Я тоже это увидела. И оценила. Дорого, но хорошему наемнику вполне по карману.

Яран кивнул – столько лет живя в семье кузнеца, сложно не научиться разбираться в оружии и доспехах. Он брезгливо потыкал кончиком пальца в неестественно вывернутую и жутко обожженную алхимическим зельем, но все еще крепко сжимающую рукоять шпаги кисть одного из мертвецов:

– Обрати внимание. Держит привычно, умело. Весьма характерный для самой распространенной в этих местах школы фехтования хват. Такого не назовешь слабаком или неумехой. Но лезть с метровым дрыном в тесное помещение, где сложно развернуться, а драться удобнее кинжалом или абордажным тесаком, станет лишь тот, у кого понятие «оружие» ассоциируется исключительно со шпагой. И вон еще. У этого умника в руке дага[1], остальные взяли обычные ножи – и не попытались их достать. Для них нож на поясе с оружием не ассоциируется – так, инструмент, чтобы мясо порезать. То есть драться они привыкли в лучшем случае на дуэли, опытный солдат при нужде использует как оружие даже помойное ведро. А у этих мозги не сработали. И еще, они не умеют действовать в свалке. Один на один – пожалуйста, а вот навалиться толпой, да в тесноте… Как-то не вяжется это с наемниками.

Сара медленно кивнула, признавая свое поражение, потом вздрогнула, словно ее ударили палкой:

– Питер!

– А, проклятие! – Яран выпрямился так резко, что зацепил головой о косяк и едва не взвыл от боли. Не подумал он о мальчишке. Расслабился, идиот!

Сару кузнец догнал уже возле самых ворот. Хотел цыкнуть, чтобы спряталась в доме, но тут же остановился. Во-первых, неизвестно, где ей безопаснее. В свете нынешних событий пускай будет на виду. Во-вторых, не послушается, не то воспитание. Ну и, в-третьих, вокруг пальцев девушки мерцали синие искры – верный признак готового к удару заклятия, простенького, но эффективного. Воздух мерцал от напряжения, призрак кошки на плече выгнул спину и прижал уши, чувствуя возбуждение хозяйки. Что же, пусть будет – маг, с которым ты умеешь работать в паре, даже слабенький, в бою не повредит. Сара же хотя и недоучка, но отнюдь не слабосилок. Пригодится.

Сам Яран успел подхватить с пола две трофейные шпаги – он умел драться обеими руками, хотя, по меркам своего мира, фехтовальщиком был посредственным. Ну да кто ж виноват, что «тройка» дома кроет местных отличников, как слон мартышку?

Излюбленным местом прогулок деревенской молодежи был высокий берег реки. Не той, рядом с которой построил кузницу Яран, а другой, раз этак в двадцать шире. В принципе, речка, бегущая мимо их дома, была ее притоком. Бежать до местного аналога дискотеки (кое-кто из деревенских парней неплохо играл, и не только на дудочках – гитары здесь были в ходу) пришлось через всю деревню. Интересно, что подумали ее жители? Впрочем, неважно.

---

[1] Кинжал для левой руки при фехтовании шпагой. Имел много вариантов, порой весьма извращенных.

Яран мчался огромными, практически звериными прыжками, в одно движение перемахивая кочки, рытвины и воняющие навозом лужи. Сара не отставала. В отличие от наставника, она была босиком, но каких-либо неудобств девушке это не доставляло. Привыкла. То, что немыслимо для дочки графа в замке, вполне нормально здесь, где о ее прошлом никто не знает. Вихрем проскочив через всю деревню, они выбежали к обрыву, и сразу поняли – опоздали.

Здесь, на берегу, собралась немаленькая толпа. Человек с полсотни, не меньше – почти четверть взрослого населения деревни. Еще шуршала туда-сюда вездесущая ребятня, но как раз она Ярана волновала сейчас в последнюю очередь. Народ выглядел… охреневшим, иначе и не скажешь. И с раскладами вновь прибывших познакомили без каких-либо проволочек, хотя пробираться сквозь бесконечное выражение собственного мнения у мужчин, оханье и причитание женщин и уточняющие комментарии ото всех подряд само по себе было тем еще квестом. Впрочем, к такого рода особенностям сельского менталитета Яран уже давно привык и не пытался кого-то торопить – выслушать быстрее. Главное, уметь фильтровать информацию, но как раз с этим у него проблем не было.

Итак, отбрасывая ненужные подробности, все было очень быстро, жестко, но в то же время на удивление корректно. К берегу причалил небольшой корабль. Речных судов, перевозивших людей и грузы, туда-сюда плавало чуть больше, чем народу, на этой самой реке жившего. Как-никак, торговый путь, соединяющий сразу несколько стран и протянувшийся без малого от моря и до моря, купцы со всего мира пользуются. Так что ни появление корабля, ни его остановка здесь редкостью не были. В особенности вечером – торговать специально с деревенскими никто не станет, оборот маленький, а вот провести какую-нибудь попутную сделку – запросто. А заодно переночевать в относительном комфорте – трактир с небольшим постоялым двором имелся, и вполне приличный. Даже пара веселых девок при нем обитается.

В общем, и корабль, и высыпавшая на берег толпа мужчин лишнего внимания не привлекли. Разве что парни своих подруг отвели подальше – так, на всякий случай. Впрочем, было «понаехавших» немного, и вели они себя мирно. Одни пошли в трактир, другие куда-то в деревню. Зачем? Никто их не спрашивал, тем более что по манере держаться и специфическому оружию видно было сразу – благородные. Связываться с такими – себе дороже.

А где-то через час, аккурат когда пришли на берег Питер со своей кралей, и завертелось. Если проще, как только приезжие узнали, кто перед ними… Откуда узнали? Так спросили, где он живет, и местные доброхоты сразу пальцем ткнули – да вот же, тут и гуляет. И как только узнали – так сразу попытались Питера скрутить.

Дело это оказалось не таким простым. За что местные парни не любили Питера? Во-первых, за то, что он умел очень хорошо драться – что голыми руками, что ножом, что любыми подвернувшимися под руку предметами, от выдернутого из ограды дрына до шпаги. Яран мог гордиться парнем – это он его научил. Ну а во-вторых, Питер без особых усилий разгибал руками подкову, что для подмастерья кузнеца, в общем-то, невеликое достижение. Сейчас оба своих таланта он продемонстрировал заезжим наглецам. Разлетелись, будто кегли!

Однако же идиотами атакующие не были. Как понял из рассказа Яран (правда, для этого пришлось буквально продираться через сельский языковой барьер, фильтруя оханье, собственное мнение каждого и прочие неважные мелочи), парня явно хотели взять живым и желательно целым. Иначе как только в руке у него появилась шпага, которую Питер отнял у одного из нападавших, ему, к примеру, банально прострелили бы ноги. А так предпочли с завидной оперативностью реквизировать сушащуюся здесь же, на берегу, сеть, да и накинуть ее на мальчишку. Ну а уже после этого, тщательно спеленатого, утащили на свою посудину.

К слову, вступиться за Питера никто из местных то ли не рискнул, то ли не захотел. Моя хата с краю, особенно если под ударом оказался не местный, а «понаехавший», для селян абсолютно нормальный ход мыслей. Единственное исключение – девушка Питера, огревшая одного из нападающих веслом. С ней тоже не стали церемониться – дали по голове да и уво-

локли вместе с парнем. А остальным показали пистолет – и, в общем-то, все. После этого нападающие свалили, не дожидаясь возвращения ушедшей в деревню группы. Так дружно веслами работали, что сейчас уже скрылись за поворотом, а это километров пять, не меньше. Даже с учетом того, что уходил корабль вниз по течению, результат более чем приличный. Все это заставило Ярана и Сару понимающе переглянуться.

Очень похоже, что к тому моменту лихие люди уже знали о том, что решившим прогуляться товарищам наступил кирдык. Интересно, как? Был у них с собой маг? Или просто амулеты таскали? Или со стороны кто-то наблюдал? А может, просто не вернулись к назначенному сроку? Вопросов больше, чем ответов. Яран вздохнул:

– Сара, домой.

– Но…

– Домой, я сказал! – и уже шепотом: – Вещи собираем. Будем догонять.

Лодка была тяжелая, сшитая из досок внахлест, но шла ходко. Яран греблей в пору юности не увлекался, но, было дело, барышень возил и хорошо помнил, с каким усилием разгонялись вроде бы легкие дюралевые и пластиковые корыта, вышедшие с заводского конвейера. Здесь же форма корпуса была «вылизана» местными умельцами едва не до совершенства. Никаких гидродинамических расчетов и испытательных бассейнов, да и дипломами инженеров похвастаться не могли, все на голом опыте, а вот поди ж ты! Остроносая, как акула, узкая и длинная, лодка без усилий вспарывала волну, устойчиво держала курс, практически не раскачивалась, и, несмотря на вдвое больший по сравнению с поделками более развитых миров вес, грести было легко.

Увы, догнать корабль вряд ли получилось бы. Да Яран, честно говоря, на это и не рассчитывал. Главное, уйти из деревни обычно, без световых и прочих футуристических эффектов, которые местные просто не поймут. Зато доложат, куда надо, да и непрошеные гости могли оставить кого-то наблюдателем. Амулет связи же штука дорогая, но совсем не уникальная. Тот, кто позволил себе набрать для разовой (да хотя бы даже и регулярной) акции толпу дворян, можно не сомневаться, денег имеет в избытке. Так что пускай все думают: глупый кузнец отправился выручать своего подмастерья на лодке, и, хоть он и здоровый, как бык, попытка эта заранее обречена на провал. А Ярану требовалось уйти подальше от чужих глаз, после возможны варианты.

Хотя, конечно, все местные скажут, что он был взбешен и потому непредсказуем. Абсолютная правда. Эти визитеры фактически сломали налаженную, устоявшуюся за прошедшие годы спокойную жизнь. Похитили воспитанника – да за одно это стоило бы их всех четвертовать. К слову, мысль интересная и перспективная, надо будет ее обдумать на досуге. Ну и, для полноты ощущений, видимо, Яран в хлам разругался со своей пассией. Она не хотела, чтоб он мчался в погоню, и со свой провинциально женской точки зрения была совершенно права.

В общем, расплевались они качественно, после такого клеить отношения обратно… Да плевать, честно говоря! Не она первая, не она последняя, сколько их за невероятно долгую по здешним меркам жизнь уже было. Но все равно как-то мерзко на душе, и уезжая, Яран чувствовал себя так, словно мосты за спиной рухнули, а дороги перекопал антикварный бульдозер. Даже когда они из замка бежали, все как-то проще ощущалось. Обидно!

Размеренно, неторопливо и в то же время мощно взлетали весла. Яран греб так, как мог бы грести обычный, просто очень сильный человек. Можно было, конечно, слегка поднапрячься и разогнать лодку посильнее, но, опять же, конспирация. Да и поддерживать запредельный для местных темп долго вряд ли получилось бы. Как ни крути, Яран был живым существом, а не паровой машиной, которой все равно, сколько работать – хватило бы угля, воды и смазки. Взяв хороший темп, он выдохся бы за час-полтора. А поставить парус – так ветра нет. Давление высокое, аж виски ломит, вот и нет ветра. Да и потом, максимум через полчаса стемнеет…

Мысль об этом заставила кузнеца немного изменить планы. Прекратив на миг грести, он щелкнул пальцами, привлекая внимание Сары. Та, к слову, не нервничала совершенно, сидела на корме и периодически водила пальцами вдоль поверхности воды, иногда зачерпывая ее ладонью. Для нее, водного мага, такое обращение к родной стихии было приятно. И, повинуясь ее неосознанному желанию, зачерпнутая в ладошку вода начинала танцевать, как живая. Выглядело это завораживающе, но, увы, пришлось разрушить идиллию.

– Причаливаем. Ужинаем. Ждем. Обнови в памяти заклинание водной колыбели.

Девчонка молча кивнула – наверняка отнесется к сказанному со всей ответственностью. Все же женщины в этом плане дадут фору большинству мужчин. Хотя – в этом Яран был уверен – заклинание она и так помнила назубок. Мало того, что память у девчонки цепкая, как рыболовный крючок, так еще и одна из ее любимых формул! Хочешь, не хочешь, а знаешь так, что отработаешь на подсознательном уровне. И все равно – пускай немного подготовится, не стоит расслабляться.

Лодка ткнулась носом в невысокий песчаный берег. Яран хорошо знал это место – здесь хватало ям, в которых отлично клевал крупный окунь. Рыбалка же была одним из немногих удовольствий, которые не приелись ему за все годы пребывания в этом мире, и потому здесь он бывал не то чтобы регулярно, однако же достаточно часто. С воспитанниками, что характерно – оба вполне разделяли увлечение наставника.

О-ох, рыбалка… Привыкший к высокотехнологичной оснастке, Яран несколько лет не мог приспособиться к местной леске, плетенной из конского волоса. Потом ничего, привык, времени у него было, считай, вечность, но все равно – и грубо, и прочность не та. Хорошо еще, что недостаток удочек компенсировался количеством рыбы в здешних реках. Обычно в мирах со столь долгой историей наступает дисбаланс – людей много, грязи еще больше, а вот рыбы мало. Но тут особые условия. Уникальные, можно сказать. Жаль только, сейчас главным были не скользящие в темной глубине полосатые хищники, а то, что из-за низко свисающих ветвей плакучей ивы лодку не видно с реки. А тот факт, что на берегу при этом сухо и комфортно, шел приятным бонусом.

Кузнец вылез первым, осмотрелся и остался доволен. Никого вокруг по меньшей мере на полкилометра, во всяком случае, чуткий слух не тревожило ничто, кроме вполне обыденного фонового шума – плеска волн, щебетания птиц… Если знать как, определить в этих кажущихся беспорядочными колебаниях воздуха человеческие шаги или даже тщательно сдерживаемое дыхание вполне можно. Сейчас ничего чужого поблизости Яран не почувствовал. Можно было, конечно, попробовать кинуть магическую сеть-сканер, она и точнее, и работает на большей площади, но вот незадача, это заклинание Яран использовать не умел. Дома не выучил потому, что там на этот случай имелись соответствующие амулеты, а здесь освоить не сумел – не понимал, на каком принципе оно строится. И объяснить было некому.

Сара выпрыгнула легко, что для совсем юной и не имеющей лишнего веса девушки нормально. Местным деревенским красоткам такое чаще всего было недоступно. Во-первых, у крестьян традиционно в цене женщины внушительных пропорций. Крупная женщина – она и в поле работать может, и дюжину младенцев выносить, да и есть за что подержаться, как говорится… Жаль только, с таким подходом некоторые барышни уже годам к двадцати напоминали свиноматок. Ну а во-вторых, мешали им традиционно длинные, стесняющие движения юбки, напоминающие чехлы от дирижаблей.

К счастью, здесь оба вопроса не стояли. Сара пошла в отца и мать, а они были худощавыми, плюс ей все же привили какой-никакой вкус. Авось не разъестся. С одеждой же оказалось и того проще. Яран, как и любое дитя информационного мира, видел в жизни немало самых разных дизайнерских ухищрений, а также вариантов обойти традиции. Не интересовался специально, однако мозг запоминает огромное количество случайной вроде бы информации. Вот и пригодилась, оставалось лишь ее реализовать, благо никакого хайтэка здесь не

было. Так что обычно щеголяла девчонка в штанах, покрой и ширина которых не давала человеку непосвященному возможности с ходу отличить их от этой самой юбки. Зато движения они почти не стесняли. Ну а когда требовалось, их можно было и вовсе утянуть специально подшитыми завязками, снижающими избыточную ширину, да заправить в сапоги. Что сейчас, в принципе, и наблюдалось.

К слову, местные деревенские модницы понемногу брали интересный покрой на вооружение. Пару раз Яран уже имел возможность наблюдать такие поделки, сшитые, кстати, очень качественно – все же женщины в эту эпоху умели вытворять с иглой и нитками самые настоящие чудеса. Получалось интересно. Даже супруга местного священнослужителя в таких штанах отметилась. Старшее поколение закономерно ворчало, но оно всегда ворчит, это его естественное состояние. Ворчало, как подозревал Яран, больше из зависти. Старухи потому, что самим походить в таком когда-то не довелось, а старики – что поглядеть в молодости не получилось. Хотя лиха беда начало, глядишь – и увидят здешние места когда-нибудь бабулек в лосинах. Главное, чтоб сам Яран до этого времени здесь не остался – страшное все же зрелище.

Но молодец, девчонка. Хоть и производит впечатление беззаботной соплюшки, а оружие держит под рукой. Самую настоящую, вполне боевую шпагу – Яран очень тщательно ее ковал, по грамму выверяя баланс и подгоняя размеры эфеса под изящную женскую кисть. Х-ха, пожалуй, кроме Сары этим клинком воспользоваться мало кто сможет – пропорции не те…

Да, сделал оружие. А потом долго учил Сару на пару с братом фехтовать, так что постоять за себя девушка сможет. Хотя бы несколько секунд продержится, а дальше уж подойдет наставник и оторвет обидчику голову. Так что девчонка молодец, но вслух об этом говорить не стоит – непедагогично. А вот чуть ворчливо попенять за что-нибудь… Увы, увы, это в последнее время тоже не срабатывало – девочка взрослела и неплохо понимала, когда действительно виновата, а когда ее гладят против шерсти так, для проформы.

Пятнадцать минут спустя они сидели и ели прихваченную запасливым Яраном снедь. Не разжигая костра, естественно – все же в темноте огонь виден далеко. Так что пришлось есть холодное мясо, запивая его разбавленным вином. Не пьянства ради а дезинфекции для – все же если нет возможности вскипятить воду, надо ее хоть как-то обеззаразить. Конечно, родник, из которого ее набирали, был прозрачен, как слеза, но – мало ли. У них рейд, и не хватало еще для полноты ощущений приземлиться на горшок в разгар, к примеру, хорошей драки.

Впрочем, оба были привычные и не давились брезгливо, как некоторые снобы, воротящие нос от всего, что не входит в категорию дворцовой кухни. Тем более что от волнений и физической нагрузки аппетит у обоих проснулся, забыв, что ели они вроде бы не так и давно. Оставалось жалеть лишь, что у Ярана нет с собой безразмерной сумы. Для местных это легендарный артефакт, у него дома – самый обычный хозяйственный предмет, основанный на создании пространственных карманов. В нее хоть поросенка жареного засунь, хоть арсенал холодного оружия, все поместится, и вес ощущаться не будет. Главное, чтобы в горловину пролезло. Но – увы, единственный экземпляр, бывший у Ярана с собой, когда он сдуру попал в этот мир, пришел в негодность сто лет назад, так что пришлось брать из дому самый обычный походный мешок, и припасов в него влезло не так уж и много. Впрочем, не страшно, если все пройдет нормально, то к утру они будут уже дома. Да и, откровенно говоря, перед боем нажираться – идея не из лучших, во всем надо соблюдать умеренность.

Темнело сегодня довольно быстро. Закаты в этих широтах чаще всего долгие, растягиваются порой на часы, но сейчас небо подернуто наползшими буквально в последний час низкими, густыми тучами. Дождем такие не прольются, однако свет глушат намертво. Что же, безлунное небо и темнота – это хорошо. А вот окончательно стихший ветер и гладкая, без намека на рябь, поверхность воды, наоборот, плохо. Не самый худший расклад, и не самый лучший, да и плевать по большому счету. Играть в любом случае придется с теми картами, что есть на руках.

Жаль, что нельзя разжечь костер, думал Яран, лежа на мягкой траве. Его дым неплохо отпугивает комаров, особенно если кинуть в него пару хитрых травок… Нет, конечно, можно добиться того же результата магией или соответствующими репеллентами, но, увы, заклинания школы жизни, пускай и такие слабые, очень сильно «фонят». Даже слабенький маг способен почувствовать их за километр-два. В этом плане стихийная магия удобнее, там заклинания легко инкапсулируются, и уже в паре сотен метров ощутить их сложно. Здесь же – одна сплошная проблема. И кто сказал, что у противника нет при себе мага?

С репеллентами тоже не особо весело. То, что сварила ученица под его, Ярана, чутким руководством, конечно, работало, но, откровенно говоря, так себе. Не димитилфталат, а жаль… В общем, в комплексе с костром вышло бы лучше, но – увы. А к кровососам выходец из куда более развитого мира привыкнуть за все время пребывания здесь так и не смог.

Зато Саре, похоже, все равно, есть в воздухе кровососы или нет их. Она воспринимает их как данность, и не парится. Тем более что густые волосы защищают голову не хуже шлема, свою мазь она наносит исключительно на лицо и кисти рук. Другие и без этого обходятся – и ничего, не стонут.

Вот и сейчас она привалилась спиной к торчащему из земли сухому корню и с интересом разглядывала себя в зеркало. Выражение лица у нее было такое, словно девушка пыталась загипнотизировать свое изображение. Яран хмыкнул:

– Что, прыщик на лбу вскочил?

– Ага…

Ну, надо же, угадал. Яран поморщился:

– Выдавливать не вздумай, заразу мигом занесешь.

Учитывая, что фразу эту он повторял достаточно регулярно, и Сара давно знала ее наизусть, она только кивнула:

– Не волнуйся, не буду. Эх, ну почему зеркало разговаривать не умеет!

– Что, хочешь поговорить с единственной, кто тебя понимает? Сама с собой?

– Вот еще! – фыркнула девушка. – Просто так можно было бы спросить, как я выгляжу, и получить честный ответ.

На взгляд Ярана, выглядела Сара очень неплохо. Особой красавицей не назовешь, но и породу не спрячешь. Такая ни в какой толпе подруг не затеряется. Особенно если хоть немного знает толк в косметике. Увы, как раз с этим в образовании Сары зиял огромный провал. Сам Яран в косметике не разбирался совершенно, а деревенские умели разве что щеки свеклой намазать да брови сажей подвести. Зрелище в своей сюрреалистичности получалось жуткое.

– Сделать такое зеркало несложно. Вот только я не думаю, что это хорошая идея.

– Почему? – тут же оживилась Сара. Казалось, ее ушки сейчас полезут вверх от любопытства.

Яран пожал плечами:

– Во-первых, умом такие артефакты не отличаются, – усмехнулся Яран. – А во-вторых… Как рассказывал один весьма небесталанный охотник за чудовищами, с которым я имел сомнительную честь пересечься, когда путешествовал по измерениям во время школьных каникул, говорящие зеркала делятся на льстивые и разбитые. Ты знаешь, он был прав.

– А как вы с ним познакомились? – интерес к приключениям и людям, которые делают их своей профессией, превалировал у Сары над магическими побрякушками.

Яран улыбнулся:

– Ну, как… Путешествовали, остановились передохнуть, смотрим – бежит на нас чучело с железякой наперевес.

– И…

– Что и? Не переживай, все живы остались. Вовремя прибежал сопровождающий нашу группу учитель и отнял у него меч. Чтоб не порезал кого-нибудь и сам тоже не порезался.

Девушка вздохнула. Рассказы наставника о путешествиях по разным мирам будоражили ее воображение. Притом, что Сара отлично понимала: ей увидеть то, что довелось Ярану, не светит в принципе. Обычной, не имеющей ее воспитания женщине этого понимания хватило бы, чтоб смириться и больше не задумываться о несбыточном. И это было правильно! Вот только бунтарка по характеру, воспитанная демоном, очень тяжело воспринимала слово «невозможно». В раздражении она потерла лоб…

– Я кому сказал, не выдавливай, – строго повторил Яран. – Впрочем, поздно. На вот, прижги.

В отличие от местных, умеющих делать разве что относительно легкое вино, Яран почти сразу же, как обосновался в этом мире, «изобрел» самогонный аппарат. Полученная в процессе его использования субстанция отчаянно воняла сивухой, имела отвратительный вкус, но прекрасно горела. Стало быть, и крепость имела вполне пригодную для того, чтобы считаться дезинфицирующим средством. А что некоторые слуги в замке графа повадились ее потреблять в качестве аперитива перед трапезой (или даже вместо нее) – так это уже их проблемы. Тем более что со временем Яран потихоньку довел техпроцесс до совершенства и получал на выходе приемлемый результат, не грозящий излишним похмельем. Естественно, перебравшись в эти места, он довольно быстро восстановил оборудование и получил и дезинфицирующую жидкость, и универсальную валюту для обмена с местными мужиками. И уж, конечно, взять с собой в поход флягу с самогоном он не забыл. Пригодилось вот.

Закончив процедуру и аккуратно закрутив крышку, Яран посмотрел на небо. Увы, часы окончательно сломались лет полтораста назад, и отремонтировать их с той убогой станочной базой, которую можно было найти в этих местах, было нереально. Впрочем, неважно, можно сориентироваться и без них, а плюс-минус полчаса – да какая разница?

– Подремли немного.

– А ты?

– Мне пока не надо, сама знаешь.

Сара кивнула с очень серьезным видом. И впрямь знала. Поспать Яран любил, но при нужде легко мог бодрствовать несколько суток. Точно так же, без особых проблем для организма, мог наедаться впрок и терпеть голод и жажду, хотя не любил ни обжорство, ни пост. Но – мог, спасибо физиологии, заточенной под большие нагрузки.

Сара послушно завернулась в длинный теплый плащ наставника, но тут же высунула нос и спросила:

– Яран, а кто это был?

– Не знаю, могу только предположить.

– И?..

– Но не буду. Лучше мы их догоним и спросим.

– А они скажут?

– Да куда ж они денутся? – Яран выдал самую зловещую улыбку из своей коллекции. По идее, она должна была пугать все живое в радиусе ста метров, но на Сару почему-то не подействовала. Впрочем, как всегда.

– А мы Питера вытащим?

– И его вытащим, и девушку. Если они еще живы, значит, таковыми их будут стараться сохранить до последнего момента. Твоего брата – так уж наверняка. Иначе пришибли бы еще там, в деревне. А это будет вносить ограничения в применяемые ими силы и средства. Ну а я стесняться не собираюсь, убью всех – и делу конец.

– А кого допрашивать будем?

– Попрактикуюсь в некромантии, – улыбнулся Яран. На сей раз получилось достаточно зловеще, даже Сара вздрогнула… Увы, поток вопросов при этом не прервала.

– А скажи… Вот Изольда – она тебе как?

– Я не имею ничего против ее общения с твоим братом. Кроме разве что имени – пышновато оно для селянки.

– Это точно, – хихикнула Сара. – Главное, чтобы дело не зашло чересчур далеко.

– Цинизм – вот что тебя отличает от сверстниц.

– А я думала, мой непревзойденный ум и несравненная красота.

– Не отбирай мои лавры. Касаемо же твоего брата… Давай так сформулируем. Если он захочет уединиться со своей дамой сердца на сеновале, я не вижу в том никакой беды. Даже если в результате появится бастард – ничего страшного, дело, в общем-то, житейское. Иное дело, чего-то официального я не желаю. И на то есть простой аргумент.

– Происхождение? – Сара моментально посерьезнела.

– Именно. Слишком много проблем и ни единого плюса.

– Думаешь?

– Знаю. Все же рано или поздно твой брат вернет себе положение в обществе, по праву рождения принадлежащее вашему роду. Подозреваю, что нынешнее приключение с этим и связано. Впрочем, пока это неважно. Так вот, когда это произойдет, жена-простолюдинка изрядно подпортит ему репутацию. Бывали прецеденты. Со своей стороны же что она даст? Да ничего. Будь это обычная селянка, добавилась бы еще разница в воспитании. Твоему брату очень быстро стало бы скучно, а следующим шагом он ее возненавидел бы из-за этого. Или начал презирать, что еще хуже…

– Хватит, – вздохнула Сара. – И это ты называешь меня циничной?

– Да. Я, в отличие от тебя, свое отношение к жизни опираю на жизненный опыт, а у тебя цинизм ради цинизма. Впрочем, для твоего возраста это нормально.

– Каждый мужчина рано или поздно должен жениться. В конце концов, счастье не самое главное в жизни…

– Успокойся, я не против. Но помнишь, я тебе рассказывал про структуры общества? Так вот, в любом обществе есть правила, через которые лучше не переступать. В сословном – особенно! Да что я тебе объясняю? Сама все понимаешь лучше меня и споришь сейчас только из духа противоречия. Где я ошибся?

– Нигде, – вздохнула Сара, которая и впрямь понимала расклады. Просто… Ну, нравилась ей подруга брата, хотя она и скрывала это за почти детскими колкостями и подначками. Ярану она и сама нравилась – был в девчонке какой-то внутренний стержень. Такие не предают, и это дорогого стоит. Но – увы, не пара она графскому сыну, пускай даже тому и приходится скрываться, никак не афишируя, кто он такой. Оставалось скрыть свое мнение под внешней суровостью и проворчать:

– Ну а раз нигде, то глаза закрыла – и спать! У нас будет тяжелая ночь.

На сей раз воспитанница послушалась.

По темной, как смоль, глади воды бесшумно катился водяной бугор, несущий на своих мягких плечах небольшую лодку. Яран спокойно, чуть расслабленно сидел на носу, благо удобная скамья там имелась, и внимательно глядел вперед. Зрение, пускай и не совиное, но все же очень острое, позволяло хоть что-то разглядеть и сориентироваться. Во всяком случае, цель они не пропустят. Главное, чтобы эта цель их раньше времени не обнаружила. А то засекут – и встретят изо всех стволов да в упор, мало не покажется. Яран неплохо представлял себе и прочность собственного организма, и возможности местных аркебуз и прочих мушкетов. Если пуля калибром миллиметров двадцать, а то и больше, прилетит в лицо… В общем, эти ручные гаубицы способны отправить на встречу с предками и кого-нибудь покруче молодого демона.

Впрочем, не все так страшно. Это заклинание школы жизни обнаружить можно легко и издали, километров с пятнадцати. Школа менталистики фонит, как ни странно, меньше, километров на шесть-восемь, в зависимости от заклинания. А вот с грамотно построенными творениями стихийных школ все куда сложнее. Двести метров – верхний предел, на котором

даже очень хороший маг способен ощутить действия конкурента. И то, если готов и проводит контроль эфира, что само по себе мероприятие довольно затратное. Если же заклинание творит маг, специализирующийся на этой стихии, эта величина сокращается как минимум вдвое. Сара – водница, заклинание – чисто водное, так что можно не волноваться. Особенно учитывая, что скорость, которую обеспечивает им «водная колыбель», никак не меньше двадцати километров в час. Сто метров – пятнадцать, край шестнадцать секунд. Нет, не успеют. Вернее, проснуться-то, может, и сумеют, особенно если опытные. Спят наверняка на палубе, ночь теплая, дождя нет, а в трюме у таких посудин тесно, душно и запахи не слишком приятные. Значит, спят наверху, это даст им несколько секунд форы. Может, даже успеют схватиться за оружие, если держат его под рукой и о возможном нападении догадываются, но вот толком подготовиться – это вряд ли.

Ага, вот и они. Вместо того чтобы причалить и замаскироваться, бросили якорь посреди реки. Откуда Яран понял, что это именно интересующая их посудина? Да все просто, успел считать мыслеобраз у одной девицы еще там, в деревне. Умом девка не блистала, зато наблюдательности, равно как и памяти, ей было не занимать. После этого главное было рассмотреть корабль повнимательнее, а тут уже непревзойденное (под этими небесами так уж точно) зрение демона помогло. Шепотом – звук ночью над водой разносится далеко – Яран отдал приказ ученице и приготовился. Все, шутки кончились, начиналась работа.

Вопль часового раздался, когда до цели оставалось метров семьдесят. Надо же, их все же ждали. На палубе корабля разом возникла суматоха, кто-то забегал, до ушей Ярана донесся вопль… Поздно, ребята, поздно! Яран поудобней ухватился за борт, чтобы не потерять равновесие и не вылететь в воду. Другой рукой он извлек шпагу. Ну что, на абордаж? Йо-хохо! И бутылка водки!

Когда четыре с лишним тонны воды разом обрушились на палубу, корабль аж просел. Это океанскому лайнеру, вроде того, на котором Яран (спасибо родителям, оплатившим круиз) провел когда-то лучшие две недели своей жизни, от такой волны не тепло и не холодно. Здешние же скорлупки, тем более речные… Ладно, не будем о грустном.

Мутный, перемешанный с поднятым со дна и взбаламученным илом поток сбил людей с ног, раскидывая и вышвыривая за борт самых нерасторопных. А потом на палубу грохнулась лодка, и под килем хрустнули кости самых невезучих. Яран с трудом, но устоял на ногах, в одно движение выпрыгнул, зарядив по пути ногой в лицо какому-то не успевшему убраться с дороги хмырю. И грозно прорычал:

– Оружие бросили, мордами вниз легли! Легли, я сказал!

Увы, противники оказались не робкого десятка. Сразу несколько человек схватились кто за ружье, кто за пистолет. Яран поморщился – жаль, без резни не обойтись. А это так неэстетично…

Звонкие щелчки. Безо всякого, к слову, выхлопа в виде грохота выстрелов и свиста пуль. А чего ж вы хотели-то, господа? Огнестрельное оружие – штука убойная, но с водой ни кремневые, ни фитильные замки категорически не дружат. Зато время потеряли, чем Яран и воспользовался, с восторгом врубившись в толпу врагов.

Это было даже немного весело. Как в танце – шаг вперед, удар, поворот, локтем в лицо оказавшемуся чересчур близко, укол, пинок в промежность зазевавшемуся… И все это примерно за две секунды. Со стороны казалось, что над палубой корабля пронесся стальной вихрь, оставляющий за собой след из убитых, раненых, покалеченных, вылетевших за борт и умных, решивших прикинуться ветошью и не отсвечивать.

Что-то напоминающее серьезное сопротивление Яран встретил лишь под конец, когда народу стало мало и собачья свалка превратилась в нечто вроде поединка. К тому моменту он загнал на корму немногих уцелевших. Один из них, как оказалось, умел неплохо фехтовать. По меркам Ярана неплохо, а для этого мира очень даже хорошо. Вдобавок этот экземпляр был

чрезмерно быстр для человека. Очень похоже, когда-то над ним поработал неплохой маг, подстегнувший заказчику обмен веществ и укрепивший мышцы, дабы не рвались от чрезмерных перегрузок. До кучи, еще и левша – тоже неудобно…

Клинки несколько секунд звенели, будто пробуя друг друга на прочность. Затем последовал выпад, скорее эффектный, чем опасный. И тут же, сразу после парирования, режущее движение обратным ходом. Так спрятать настоящую атаку за показательным выпадом сможет не каждый, и Яран, привыкший к общему средненькому классу противников, оказался к ней совершенно не готов. Не спасла даже великолепная реакция – уклониться он смог лишь частично, и клинок, распоров рукав, оставил длинную, хотя и неглубокую рану на предплечье.

Пижон, выругал сам себя Яран. Кольчугу не надел, чешую не нарастил – на воде мешают. Ничего, потерпел бы. На пикник он собрался!

Пока эти мысли вертелись в голове, тело сработало без участия разума. Несколько секунд, пока организм еще не осознал, что чувствует боль… Не слишком ловкий, зато страшный на вид взмах клинком, выгадывающий необходимые, как воздух, полсекунды. Отскочить, разрывая дистанцию. Парировать атаку попытавшегося развить успех противника, закрутить его клинок своим, намертво связывая и уводя в сторону, и шагнуть вперед. Левая рука противника вооружена дагой, но у Ярана такая же. Один в один – может, он сам когда-то и ковал это оружие. Заблокировать выпад, еще шаг – и удар головой в переносицу соперника. Настолько неожиданный и сильный, что тот делает шаг назад и падает без сознания.

– Оружие бросить, лицом вниз! Поубиваю на хрен!

И на сей раз четверо уцелевших его послушались.

– Уроды, – скорее по необходимости, чем зло, пробормотал Яран. Его как-то сразу, резко замутило – не привык он все же получать раны. Боли и крови вроде бы не боялся, а вот поди ж ты… Усилием воли удержавшись на ногах, он повернулся и крикнул:

– Сара, выходи давай!

– Ага, сейчас.

Над бортом поднялся сверкающий водяной столб. Любила девчонка спецэффекты, не поленилась истратить толику сил, чтобы подсветить его изнутри. А ведь до того сидела (точнее, стояла – вода для мага ее направления при желании может послужить не хуже твердого пола) у самого борта, оставаясь для всех невидимой и неслышимой. Так что в здравомыслии ей не откажешь, в драку лезть не пыталась даже, зато сейчас не смогла отказать себе в маленькой шалости.

Сара в небрежной позе, скрестив руки на груди, стояла аккурат на вершине столба. Как только он поднялся выше фальшборта, она мягким, но притом исполненным внутреннего достоинства движением перешагнула на палубу, огляделась и совсем по-простонародному восхищенно присвистнула:

– Вот это икебана!

Что такое икебана, она знала исключительно со слов наставника, но фраза пришлась как нельзя к месту. Впрочем, на Ярана ни она, ни эффектное появление воспитанницы впечатления не произвели.

– Ищи брата. Стой! Не лезь в трюм, горе… Отсканируй корабль.

Сара кивнула и подняла вверх руки. Лицо девушки моментально стало жестким, глаза сузились. Сканирование – не ее конек, требует слишком много сил, но Ярану оно давалось немногим лучше. А с хоть и приглушенной волевым усилием, но противной болью, не до конца еще закрывшимся кровотечением и необходимостью контролировать пленных, как лежащих перед ним, так и разбросанных по палубе в разной степени травмированности, заниматься ментальной магией и вовсе противопоказано.

Сара все это понимала без слов, а потому даже не пыталась протестовать. И справилась довольно быстро, после чего повернула к Ярану удивленное лицо:

– В трюме никого нет, только крысы.

Вот это номер! Хотя чему удивляться? Поганые сюрпризы всегда возникают не вовремя. Мысленно вздохнув, Яран повернулся к пленным и самым злым голосом, который смог выдать, прорычал:

– Где мой воспитанник, уроды?

Заря кидала на землю пронзительно-красные отблески. Ощущение было такое, словно где-то вдали, за краем горизонта, медленно разгорается пожар. Яран сидел на берегу, бездумно глядя на легкий водоворот, поднимающийся над верхушкой мачты затопленного корабля. Пожалуй, стоило ее сломать, не подумал. Впрочем, без разницы.

– Ну, не расстраивайся.

– Я не расстраиваюсь, – ответил он раз уже, наверное, в десятый. – Я просто не люблю, когда мне ломают планы, сама знаешь.

Сара, вздохнув, вернулась к костру, на котором готовила завтрак. А куда деваться? После ночных приключений Ярану требовалось много пищи, да и сама она проголодалась. Благо что на корабле нашелся неплохой запас провизии, который Яран беззастенчиво реквизировал. Уцелевшие после устроенной им ночью бойни не протестовали – наверное, очень жить хотели.

По-хорошему, их всех стоило бы отправить на дно вместе с кораблем, этого требовали обстановка и здравый смысл. Увы, увы, выползли из глубины души остатки воспитания и решительно потребовали не зверствовать, угрожая муками совести. Пришлось идти у них на поводу, и пленные были высажены на подходящий островок. Подходящий тем, что имелось озерцо с водой, вокруг которого Яран установил силовой барьер. Получилось грубовато, ну да черт с ним. Главное, неделю эти умники будут сидеть возле озера без возможности уйти от него дальше полусотни метров. Вода есть, еды им оставили – не подохнут. А потом барьер развеется, и они могут идти, куда захотят. Точнее, до берега, где их рано или поздно подберет какой-нибудь корабль, рыбачья лодка или еще кто-то, привлеченный их воплями. Дракон, например… До этого вряд ли кто-то на них наткнется – река здесь разлилась на пару километров, и таких заросших ивняком островков, никому по большому счету не нужных, торчало из воды как грязи.

– Завтракать!

Вот этот клич проигнорировать уже не получалось. Конечно, есть Яран мог что угодно, хоть сырое мясо. Более того, его желудок мог без ущерба для здоровья переварить даже целлюлозу. Правда, в небольшом количестве, но, так или иначе, какое-то время можно было прожить, грызя древесную кору или жуя травку, как баран. Все так – но хочется есть вкусно и сытно! Поэтому то же мясо, жаренное на сделанном из трофейной шпаги вертеле, белый хлеб, пускай даже вчерашний, и отвар иван-чая, сдобренный малой толикой вполне недурственного трофейного бренди, оказались как нельзя кстати. Даже настроение улучшилось.

Сара, чертовка, отлично это почувствовала и, как только поняла, что вот конкретно сейчас наставник не пошлет ее по всем известному адресу, спросила:

– Что будем делать дальше?

– А чего тут делать? – Яран лег на траву, раскинул крестом руки и с минуту лежал, бездумно глядя в небо. Потом вздохнул: – Искать будем.

А в самом деле, что им еще оставалось? Только искать. Потому что вечером, едва корабль встал на якорь, к нему подрулил заказчик. Посудину его описали в подробностях: вдвое меньше корабля наемников, но шустрая, как понос. Ярко-синей окраски, с намалеванным на борту глазом. Шла без парусов, но и весел не наблюдалось. Тут все понятно, к слову: водометный двигатель-артефакт на магическом приводе. Штука простая, но дорогущая. И не потому, что сложная, а просто владеющие секретом маги немногочисленны, берегут его как зеницу ока, и скидывать цены не собираются, желая за минимум работы иметь максимум денег.

Они бы, наверное, до потолка от злости прыгать начали, узнай, что Яран такие движки делать, при желании, тоже может. Больше того, он когда-то и принес в этот мир соответствующие знания. Но сам Яран предпочитал деликатно помалкивать. Иметь кучу недоброжелателей? Зачем? Тем более что в загашнике у него имелись варианты поинтересней. Вроде того, который Сара реализовала этой ночью, к примеру.

Итак, прибыл заказчик. Кто он, наемники понятия не имели. Связывались с ними через посредника, заплатили хорошие деньги. Даже очень хорошие, половину авансом. Стоило бы сразу понять, что дело гнилое, но, как часто бывает, жадность застила глаза. И что нарвались они не на того, кого нужно, поняли лишь тогда, когда не вернулась посланная в дом Ярана группа. Как только это стало ясно, сработал инстинкт самосохранения, и рванули они оттуда быстрее поросячьего визга.

В принципе, если б они не решили, что оторвались, и, когда стих ветер, не встали на ночевку, а гребли всю ночь – ушли бы. Но, представления не имея о возможностях Ярана, решили передохнуть. Не захотели ручки утруждать, чистоплюи! Связались с посредником, благо у штатного мага, павшего этой ночью смертью храбрых от удара лодкой по тыковке, имелся соответствующий амулет. Тот сообщил, что получил остаток денег, затем пришел заказчик… Вот и все, в принципе. Ночью же с ними случился Яран.

Смешно. Те, кто сегодня выжил и дотянет до конца вынужденной изоляции, могут считать себя не только счастливчиками, но и весьма состоятельными людьми. Гонорар-то на всех делить не придется, с учетом тяжести ранений до эвакуации доживут немногие, а выплата семьям конкретно у этой шайки не предусмотрена. Ладно, пусть их, все равно Ярана исполнители сейчас интересовали в последнюю очередь. Приложение к шпагам, только и всего. Посредник… Что-то подсказывало, что искать человека, до которого больше трехсот километров плыть, а потом еще почти столько же тащиться пешком, занятие бесперспективное. А вот заказчик – это уже интересней.

По словам наемников, те, кто принимал груз, были закутаны в плащи и скрывали лица под повязками вроде тех, что носят жители пустынь. Видны лишь глаза, что маловато для нормальной идентификации. Это правильно, конспирация – наше всё.

А вот то, что корабль приметный – это уже неправильно. Остается только найти его, и курс у корабля может быть только один. Не так страшно, в принципе. Тем более что портальная магия в этом мире развита на удивление слабо. Одного-двоих сильный маг пропихнуть еще сумеет, хотя и недалеко, а вот корабль уже не перебросит. Даже на километр. Да что там, и на сотню метров не сумеет – просто не создаст достаточных размеров портал. Так что шансы догнать есть, и неплохие.

Эх, умей Яран нормально вести поиск… Увы, в заклинаниях такого рода он был, мягко говоря, не силен. Но если проблему нельзя решить в лоб, то всегда есть альтернативные варианты. Сейчас, похоже, настало время для одного из них.

Ох, как же не любил этого Яран. Однако в нынешней ситуации, похоже, никуда не деться. Вздохнув, он скинул рубаху:

– Отвернись, мелкая.

– Еще чего, – фыркнула Сара. – Упустить такой момент? Я его, может, всю жизнь ждала! И не увидеть…

– Любопытство сгубило кошку, – философски пожал плечами кузнец, поглядев на ее азартную физиономию. Что же, хочешь посмотреть на сие неаппетитное зрелище – да бога ради. Главное, чтобы потом тебя наизнанку не вывернуло. Придется обедом снова кормить, а на нее, мелкую и вредную, продуктов не напасешься. Обмен веществ шикарный, лопает как не в себя и не толстеет.

Пока эти мысли крутились в голове, начался процесс трансформации, небыстрый и болезненный. Откровенно говоря, когда-то народ Ярана ничем не отличался от местных. Один

биологический вид, и этим все сказано. На их Ветви Миров доминирует именно он, исключения редки. Но где-то за двести лет до рождения Ярана, после долгих экспериментов и жарких дискуссий в правительстве, был проведен грандиозный эксперимент, внесший кое-какие незаметные, но важные изменения в структуру ДНК. Яран затруднялся сказать, какие именно, это понятно лишь узким специалистам, его же больше интересовал результат. А уж он был на виду. Что называется, от всей широты души.

Внесенные изменения не затрагивали мыслительную деятельность или магические способности. Да что там, здесь они вообще ничего не затрагивали, высшая нервная деятельность для экспериментаторов такого рода – табу. Новые мутации просто давали способность к трансформации собственного тела. В сравнительно узких пределах, которые, правда, можно было развить путем тренировок. Не очень сильно, впрочем. И оставалось лишь гадать, с чем это связано – то ли эксперимент провалился, то ли так и задумывалось.

Яран имел нормальный средний уровень – мог нарастить на коже, по всему телу или выборочно, чешую, прочностью сравнимую с кольчугой. Процесс не долгий, но все же определенное время занимающий. Еще он умел почти мгновенно выпускать из пальцев вместо ногтей длинные, твердостью сравнимые с алмазом, когти. Быстро и безболезненно вырастить, так же быстро и безболезненно убрать. В бою преимущество бесспорное.

Еще одно преимущество – Яран имел более прочные кости и сильные мышцы. Быстрее двигался, по сравнению с обычным человеком раза в два примерно, хотя и не мог долго поддерживать запредельный темп. Тут безо всяких трансформаций, постоянно. Расплатой для этого стала прожорливость – любая сила требует соответствующего топлива. То же и по продолжительности жизни – трансформация не сделала людей бессмертными, но, если верить ученым, пару тысяч лет можно гарантировать. Правда, экспериментально это проверить пока не удавалось, слишком мало прошло времени.

И еще он мог вырастить крылья, вполне годные для полета и придающие обладателю весьма специфический облик. Не зря во многих мирах их называли демонами. Дураки, не видели они настоящих демонов – живо бы в штаны наложили.

Именно отращиванием крыльев Яран сейчас и занялся. Процесс этот, к слову, был весьма небыстрый и крайне болезненный. Ну и чертовски неэстетичный, до кучи. Вначале распадается кожа на спине. Более всего это напоминает появление открытых ран. Потом выдвигаются крылья. Довольно быстро, но извиваясь при этом, как червяки. Кого со слабым желудком и стошнить может.

К слову, крылья вроде и в теле, а вроде и нет, под них обновленный организм имеет соответствующие пространственные карманы, не меняющие форму тела и не мешающие. Ну и, на финал, когда они полностью выдвигаются, начинает перестраиваться вся структура спинных мышц – болезненно и неприятно, хотя и уступая в этом первым двум стадиям. В общем, минут пять ощущаешь себя клиентом опытного палача – и получаешь на выходе крылатую, чуть сутулую, но не сгорбленную фигуру, способную к уверенному и долгому полету. Результат, стоящий затраченных усилий.

Когда Яран закончил процесс и вытер со лба обильно выступивший пот, то обнаружил, что ученицу не стошнило. Разве что побледнела слегка, но по-прежнему смотрит с восторгом исследователя и энтузиазмом вивисектора. Воспитал на свою голову, называется.

– В сторону!

Девушка тут же отошла – в чем, в чем, а в понятливости ей не откажешь. Равно как и в уме. Родись она в более развитом мире, получился бы неплохой ученый. Или политик. Или еще кто-нибудь. Здесь… Ладно, не будем о грустном, хотя шанс стать мастером интриги у нее остается.

Яран огляделся, вздохнул. Эх, жаль, нет обрыва, с которого можно сигануть. Придется извращаться. Он чуть присел, затем с силой оттолкнулся и подпрыгнул метров на пять. Это

было практически верхним пределом его возможностей. Суматошно захлопали крылья, загребая воздух, и неуклюже, рывками, он начал подниматься. Какая-то не в меру любопытная ворона приблизилась – и улетела вниз, сбитая могучим порывом ветра. С трудом выправилась над самой землей и унеслась прочь, истошно каркая. А Яран медленно, неловко и в то же время неумолимо набирал высоту. Метрах в пятидесяти он все же перешел в горизонтальный полет и разогнался. Все, теперь уже воздушные потоки, умноженные на скорость, держали его на своих плечах, и полет демона разом стал тяжеловесно-изящным, уверенным и хищным.

Вираж! Еще вираж! Яран нарезал круги, стремительно набирая высоту. Над водой сделать это не слишком просто, но он справился. И вот уже обостренное зрение помогает видеть на многие километры. Еще рывок – и он мчится над рекой, слегка срезая углы. Спрятаться от него враг уж точно не сумеет.

Вернулся он часа через два. Тяжело опустился на песок перед уже заждавшейся его Сарой, несколько раз глубоко вдохнул и вернул себе прежний облик. Процедура, к слову, ничуть не менее болезненная, но почти вдвое более короткая, хоть на том спасибо. Плюхнулся на задницу, тут же лег и со стоном вытянулся на песке. Мышцы, как всегда после таких полетов, болели нещадно. Даже те, которые в процессе участия не принимали. Вдобавок рука… Несмотря на ускоренный обмен веществ и отменную регенерацию, раны демона заживают не мгновенно. Наемник этой ночью достал его вроде и несильно, однако же раньше чем к следующему утру повязку снимать не следует. Так что приходится терпеть, полагаясь на обезболивающее заклинание. Которое после обратной метаморфозы обнуляется, и наложить его снова раньше чем через пару часов не получится.

– Есть будешь?

Она еще спрашивает! Учитывая, каков расход энергии на трансформацию и полет, диета после них становится уголовно наказуемым извращением. Впрочем, сам вопрос можно было отнести к дежурным, задаваемым из вежливости. Наготовила Сара достаточно, чтоб накормить как минимум пять-шесть голодных мужчин.

Смешно, подумал Яран, в хорошем темпе поглощая еду. Если б граф знал, что его дочь будет готовить, как кухарка, стирать, как прачка, и мыть пол, как уборщица, он своими руками удавил бы наставника. И это притом, что все три дела у девицы получаются очень неплохо. Но, стоило признать, сейчас хлопот с Сарой куда меньше, чем пользы. Так что итогами воспитательного процесса Яран был вполне доволен.

Чтоб на животе не появлялся лишний жир, перед едой положите на пузо салфетку. Ну, и ешьте аккуратнее, что ли. У Ярана салфетки под рукой не оказалось, но он не паниковал, отдавая должное искусству девушки. И одновременно рассказывая о результатах полета.

– Корабль километрах в пятидесяти отсюда, – говорил он с набитым ртом. Получалось абсолютно неизящно и вразрез с требованиями этикета, но Ярану было плевать. – Это если по реке. Стоит, притопленный, и хрен поймешь сверху, то ли его случайно повредили, например о камни, и бросили, то ли пытались замаскировать следы и просто ошиблись с глубиной. В любом случае, начинать поиски лучше от него. Хоть одна достоверно известная связующая точка.

– Полетим? – тут же оживилась Сара.

– Не дождешься. Ты уже не ребенок, чтоб тебя катать.

– Ну почему-у…

– Потому что свои полсотни килограммов весишь, а я – не грузовой дракон.

Ограничение по грузоподъемности было чистой правдой. Нет, поднять ученицу в небо Яран бы еще смог. И унести куда потребуется тоже. А вот тащить ее все эти километры вместе с оружием и прочим багажом, взятыми с собой и весящими еще столько же, если не больше, – уже никак. На такое у него просто здоровья бы не хватило. И потому спустя полчаса они, загрузив припасы, мчались по реке на все той же многострадальной лодке, благо крепкие, сложенные «внахлест» доски ее бортов выдержали ночное издевательство без заметных последствий.

Ох, как же их возненавидели бы те, кто производил водометные артефакты! Хотя бы потому, что их изделия на лодки не ставились – большие и тяжелые. И скорость обеспечивали километров пятнадцать в час от силы. Нет, на призовых гонках, помнится, один гений сумел разогнать свою посудину аж до двадцати трех, но он был реально гением. Не в смысле магии, а в плане кораблестроения – оптимизация обводов, тонкие борта с обшивкой «в стык», никакого лишнего груза, даже палубы. Такая предельно облегченная конструкция и впрямь на короткое время могла показать хороший результат, но лодка Ярана сейчас летела над водой почти вдвое быстрее.

Впрочем, удивительным такое могло выглядеть лишь для непосвященных. Сам Яран не видел в происходящем ничего особенного. Удельная мощность намного выше, сопротивление воды ниже – чему удивляться? Разве что тому, что двигателя не было в принципе, вместо него – устроившаяся на кормовой скамье девушка, силой одной лишь магии удерживающая потоки разгоняющей лодку воды. Сложное заклинание, Сара его не любила за необходимость постоянной концентрации. То ли дело «водная колыбель», один раз создал – и только направляй. Но зато скорость лодки сейчас запредельная, и греет мысль о том, что она – единственный маг под этими небесами, способный на подобное. Точнее, спасибо учителю, единственная знающая, как этого добиться, но последнее уже маловажные подробности.

До места они добирались часа полтора – все же расстояние Яран оценил не совсем верно. Да и как тут оценишь, если река петляет не хуже пьяного грузчика, несущего на хребте бревно? С курвиметром над ней пролетишь? Остается лишь уповать на то, что сил у воспитанницы хватит для такого броска, а самого Ярана позже не привлекут к ответственности феминистки за бесчеловечную эксплуатацию женщин. Зато появилось время, а главное, настрой еще раз подумать над происходящим. И оно, это самое происходящее, не нравилось Ярану все больше и больше.

Причин к тому имелось много. Во-первых, совать голову в пасть, не зная, нарисованная она или принадлежит реальному крокодилу, Яран не любил. Не способствует подобное долгой и счастливой жизни. Слишком уж серьезными последствиями это чревато, а здоровье – оно свое, родное, привык к нему Яран. А во-вторых, все, что касается наследника графства, так или иначе цепляет политику. В политике же лучше всех разбираются проктологи. Потому как всем известно, через какое место она делается. И приводит это к еще большей непредсказуемости ситуации и увеличению количества челюстей, в которые ты рискуешь сунуть все ту же многострадальную башку. Паршиво, в общем, но и отступать, бросая воспитанника и его непутевую подругу на произвол судьбы, тоже нельзя.

К слову, именно тот факт, что заказчики прихватили с собой Изольду, давал серьезный повод для размышлений. Как ни крути, а девушка – хороший рычаг давления на Питера. И более ни для чего она, если вдуматься, не годна. Во всяком случае, на данном этапе развития. И это же обстоятельство требовало поторопиться – вряд ли с ними будут церемониться, не для того, чай, людей похищают. Особенно с таким шумом и финансовыми затратами.

За этими размышлениями Яран не заметил даже, как они добрались до места крушения корабля. И, признаться, с воды все выглядело заметно печальней, чем с небес. Распластавшаяся на мелководье туша (на родине Ярана тянувшая разве что на прогулочный теплоходик) огребла по полной.

Кто бы или что бы ни занималось процедурой обработки транспортного средства, расстаралось оно на славу. Мачту срезало практически «под корень». Сейчас над палубой торчал растрескавшийся огрызок высотой не более метра. В борту дыра на полкорпуса. Вид такой, словно по нему со всей дури врезала гигантская кувалда. Щепки размером с доску торчат во все стороны. Похоже, били магией. Или тараном боевой галеры, хотя откуда ей на реке взяться?

Пушечными ядрами тех пукалок, что устанавливаются порой на корабли речной охраны или же купеческие шаланды, таких повреждений тоже не сделать. Камни или топляки… Кам-

ней тут нет точно, дно песчаное, топляк дыру таких размеров не проломит, да и ударят и камни, и бревна, случись такая оказия, в днище. В общем, вердикт тут однозначный, кто-то напал на корабль и разделал его под орех. Но сохранившийся глаз, намалеванный на синем корпусе, однозначно говорил: это то судно, которое они искали. Нет, можно предположить, конечно, что некто решил замести следы, ради чего нашел где-то два одинаковых корабля и утопил один здесь для отвода глаз… Нет, это уж вряд ли. И дорого, и чересчур закручивает интригу. Местные в этом плане мыслят куда проще и работать привыкли грубее. Дикие они, дальше, чем на пару-тройку лет вперед не заглядывают. С таким же подходом простые решения – они самые надежные.

– Сиди здесь.

– А…

– Сиди, говорю, и не дергайся, пока я не позову.

Сара обиделась, но спорить не стала. Только надулась как мышь на крупу. Ярана это полностью устраивало. По его команде девушка быстро провела лодку в паре метров от борта намертво застрявшего на песчаном дне корабля. Сейчас верхняя часть борта возвышалась над водой на метр, вряд ли больше, что Ярана тоже устраивало. И на палубу погибшего судна он перемахнул одним прыжком, только кольчуга звякнула – на сей раз дополнительной защитой демон не пренебрег.

Здесь все было тихо и спокойно. Как на кладбище, хорошо так размытом половодьем кладбище. Трупов, правда, тоже не наблюдалось, но пятна крови никто, естественно, замывать не пытался, и они, успев почернеть, выглядели траурными картинами в честь не доживших до этого момента. А трупы… Да что трупы! За борт, небось, повыкидывали, и делу конец.

Яран спокойно обошел весь корабль (чего тут обходить-то, если вдуматься?), спустился в трюм. Нашел ловушку, поставленную на того, кто решит полюбопытствовать. Ни грамма магии, потому обнаружить ее ой как сложно. А так – с выдумкой сделано. Капкан, хватающий незваного гостя за ногу, и спаренный с ним мощный арбалет. Кого попроще это все остановило бы, но замаскировали «подарочки» так себе, надеясь, видимо, больше на царящую в трюме темноту. Для зрения Ярана, к слову, и не темноту вовсе.

Ловушку нашел, обезвредил, прошелся по трюму и убедился, что вычистили его качественно. Остался лишь водомет, который так просто не вытащишь – он встроен на уровне набора корпуса, чтобы снять, придется разворотить половину корабля. Не то чтобы неосуществимо, но – долго. Зато управляющие амулеты, по сути, основную часть движка, сняли. Причем не вырвали «с мясом», а крайне аккуратно извлекли, сняв удерживающие заклинания. И это наводило на определенные мысли.

Выбравшись на палубу, Яран коротко свистнул, подождал, когда Сара подгонит лодку, и не слишком торопясь, с достоинством в нее перебрался. В двух словах рассказал девушке, что увидел, и не удержался от гордой улыбки, когда та почти сразу сделала выводы, полностью совпадающие с его собственными. Не зря он все же учил ее, в том числе основам анализа. И если в более развитых мирах ровесники Сары годятся лишь для того, чтобы с тупым видом сидеть за партой, то здесь они – полностью сформировавшиеся взрослые люди. Умеющие в том числе принимать решения и отвечать за них. Опыта, конечно, у них часто не хватает, но в остальном… Взрослеют здесь рано.

– Значит, следы замели…

– Либо просто захватили корабль и использовали его.

– Но или хозяин корабля, или маг, управлявший двигателем, в доле.

– Именно. Управлять-то может любой, но аккуратно снять амулеты, не зная паролей к заклинаниям – сказки. А любой, даже самый квалифицированный взлом оставляет следы…

Вот так, не торопясь, они некоторое время жонглировали мыслями – все равно пять минут сейчас ничего не решают. Потеряли они заказчиков похищения, чего уж там. По реке

ходят десятки судов, Яран во время полета насчитал аж восемь штук, поди – найди, на какой пересели беглецы. Остается разве что обыскать берег – вдруг там остались какие-то следы. Яран, правда, очень в этом сомневался, но даже хиленький шанс лучше, чем ничего, и упускать его не стоит.

Как ни странно, на берег здесь и впрямь кто-то высаживался. Не факт, что те, кого они искали, но… Кому еще, спрашивается, это было надо, да и следам по виду всего несколько часов, вряд ли больше. Вдобавок народу, судя по тому, как истоптали чистейший желтый песок, здесь было человек десять, не меньше. Точно не установить – они шлялись туда-сюда, и явно не с пустыми руками. Куда-то ходили, что-то таскали… Яран вздохнул. Жаль, что он не профессиональный следопыт из глухой тайги, а «дитя каменных джунглей», сиречь мегаполиса. Охотник, всю жизнь проводящий в лесу, может понять, что за зверь прошел и куда направился, чуть ли не с закрытыми глазами. Яран же… Нет, он многому успел научиться за проведенные в этом мире годы, но все равно не мог сравниться с теми, кто впитал искусство охоты едва не с пеленок.

Глубоко увязая сапогами во влажном песке, Яран обошел пляж. По всему получалось, с него никто не уходил и ничего не утаскивал. Во-первых, дороги сюда не шло, а во-вторых, следы скучковались едва ли не у самого уреза воды. И здесь же обнаружился след от внушительных размеров корабельного форштевня. Очень похоже, сюда подошло что-то мелкосидящее, на него погрузили… Что? А черт его знает. Главное, те, кто бултыхался по пляжу, загрузились на баржу и отчалили. И что из этого следует?

Думал Яран недолго, время ушло в основном на воспоминания о том, что он видел на реке. Получалось интересно. Корабль, на который могли погрузиться здешние умники, ему точно не попадался. Крупный, мелкосидящий… Те, которые видел Яран с воздуха, под определение «мелкосидящих» точно не подходили. И, соответственно, к берегу по такому мелководью не подобрались бы. И вряд ли они успели проскочить мимо него. На берег здесь высадились ночью, какое-то время ушло на пересадку. Это если корабль подошел сразу. А если еще и ждать пришлось? То-то. Значит, запас времени на то, чтобы уйти, ничтожный. Даже с водометом не успеть. Стало быть, вновь понятно, что именно и в каком направлении искать.

– Яран!

Он обернулся, с удивлением посмотрел на Сару. Девушка же, присев на корточки, внимательно разглядывала что-то на песке. Что же, оставалось надеяться, что поднятый ею шум имеет хоть какое-то отношение к миссии.

– Что у тебя? – спросил Яран, подходя. – Мышь увидела?

– Да нет. Вот…

Из песка торчали скрюченные человеческие пальцы. Даже поразительно, как девушка их углядела – сам Яран прошел мимо, не обратив внимания. Судя по виду, свеженькие. Похоже, здесь кого-то убили.

– Странно, – Яран присел на корточки рядом с ученицей. – Зачем их было закапывать? Бросили бы в воду, и делу конец. Эта река каждый день переносит не один десяток тел.

– Ну… Может, хотели, чтоб их никто не нашел?

– И какое преимущество тут даст песок? – Яран усмехнулся и встал. – Тем более их, считай, им только присыпали. И ты нашла сразу же.

– Ага, – девушка подобрала до блеска отмытый водой и высушенный солнцем и ветрами обломок ветки и потыкала им пальцы… Пальцы шевельнулись.

Визг, разнесшийся над пляжем, и впрямь могла вызвать мышь или, к примеру, крыса. При условии, если их увидела бы какая-то изнеженная барышня. Сара, выросшая в крайне специфических условиях, зверьков не боялась совершенно и не раз препарировала их на практических занятиях по биологии. И покойников не боялась – навидалась уже, да и проще к ним в средневековом обществе отношение, чем у более продвинутых цивилизаций. А вот зомби, тем

более заинтересовавшихся непосредственно ею, девушка боялась до самозабвения, что сейчас и продемонстрировала во всю мощь здоровых, излишествами не испоганенных легких.

Впрочем, не она одна выдала подобную реакцию. И если Яран контролировать себя (точнее, собственную брезгливость – эмоций серьезнее зомби не заслуживали) умел, то призрак кошки, до того смирно сидящий на плече девушки и философски наблюдающий за происходящим, отреагировал не вполне адекватно. Казалось бы, какая разница призраку, что за гадость ползает вокруг, а вот поди ж ты! Вскочила, спину изогнула, шерсть дыбом! Между призрачными шерстинками заплясали такие же призрачные искры, отлично видимые даже при свете дня. Было бы красиво, если б не было так жутко.

– Вот ведь!.. – Яран развернулся, дабы понять, что творится вокруг.

Меж его пальцев затрепетали, стремительно поднимаясь вверх и охватывая руки, пучки жидкого огня. А из песка тем временем уже лезли зомби числом не меньше десятка. Абсолютно свеженькие, еще даже не тронутые разложением твари, сноровисто пытающиеся охватить гостей со всех сторон. Правда, из оружия только дубье – оставлявший их здесь явно пожадничал. Впрочем, такой толпой они и голыми руками порвут на лоскуты кого угодно.

Когда-то давно, еще до того, как нелегкая занесла Ярана в эти места, общался он с одним выходцем из мира высоких технологий. Тот по поводу и без всем предлагал идти в места дивные и неизведанные, да еще и мать почему-то упоминал… Вот сейчас Яран понял, и что за мать, и как ее упоминать, и что самому тоже охота указанные направления озвучить. Потому что его только что застали врасплох, подловив, что называется, на ровном месте. И времени на принятие решения попросту не оставалось – очень уж близко оказались вдруг ожившие мертвецы.

Вообще, они с Сарой оказались в предельно невыгодном положении. Для борьбы с зомби требуется некромант, способный уложить этих тварей одним шевелением мизинца. Но они двое по некромантии никогда не специализировались. Могли, конечно, кое-что. Да любой маг что-то может. Теоретически довольно многое, кстати, но это требует подготовки. Другая у стихийных магов специализация. Стихийники огня и воды… Зомби паршиво горят, и захлебнуться им тоже не грозит. Есть, конечно, в арсенале заклинания, хорошо работающие против этих тварей, но для их применения, опять же, требуется время, а как раз его-то у Ярана и не оставалось.

– Ко мне!

Сара хоть и испугалась, но какие-то остатки разума сохранила. А может, просто сработал рефлекс: наставник сильный, он защитит. Так или иначе, подчинилась она беспрекословно. Яран едва успел затушить пляшущее вокруг рук пламя, чтоб не обжечь ее. Ну а потом все просто – подхватить и прежде, чем девушка успела пискнуть, подбросить вверх и в сторону. С воплем перелетев над не ожидавшими подобного зомби, она плюхнулась в воду в нескольких метрах от берега. И… И, в общем-то, все – для нее проблема решена. Водный маг в своей стихии всегда сможет уйти от не особенно шустрых преследователей. Даже без учета того, что зомби воду не любят и стараются в нее не лезть.

А вот для Ярана проблемы только начинались. И то, что перед ним теперь не стояло задачи прикрывать еще и воспитанницу, не особо помогало. Слишком уж близко подошли зомби, и оставалось только драться – ни на что больше времени уже не имелось.

Стремительный взмах выхваченной из ножен шпагой. Хвала богам, местные клинки не успели деградировать до спортивных прутиков. Длинный, тяжелый, прямой наследник меча – вот что такое здешняя шпага. И рубящий удар попросту снес голову ближайшему зомби.

Не то чтобы для зомби отсутствие башки критично – сложно убить то, что уже мертво. Но вот управлять телом, не видя, куда двигаться, заметно сложнее. Зомби, правда, ухитрился проявить редкую для подобной твари сообразительность, начав беспорядочно размахивать перед собой руками в тщетной попытке ухватить противника. Яран попросту поднырнул под удар и

рванул вперед что было сил. Со спины подоспели еще зомби, двое или трое, неважно. Яран чувствительно схлопотал корявым древесным суком промеж лопаток, но кольчуга и чешуя пришлись более чем к месту. Быстрый разворот, еще один удар шпагой, ближайший зомби падает с разрубленным коленом. Все, его маневренность сильно ограничена, и опасность уже невелика, но главное, Яран вырвался из кольца!

Следующие несколько минут он провел за увлекательным упражнением «шустро бегай и ловко руби». А куда деваться? Зомби, такие вот, без кукловода рядом и усиливающих заклинаний, не особенно грозные противники. Скорее даже, наоборот – мозгов нет, двигаются относительно медленно. Массовку создавать, когда две армии прут лоб в лоб – самое оно, нечувствительность к боли и плохая убиваемость тут на руку, но в маневренном бою они стоят немногого. Поэтому, если их противник не дает себя окружить и сохраняет контроль над пространством, у него неплохие шансы на победу.

Сейчас, к слову, так и происходило. Алгоритмы борьбы с зомби разработаны давным-давно, и Яран просто реализовывал один из них, самый простой, а потому крайне эффективный. Просто кружил вокруг оживших мертвецов, пользуясь явным перевесом в скорости, да наносил удары по конечностям. Очень скоро зомби лишились подвижности. Оставалось лишь поотрубать им руки, головы, а потом заклинанием собрать вяло шевелящиеся и дурно пахнущие обрубки в одну кучу. Можно, конечно, и руками, в таком состоянии угрозы твари не представляли, но Яран без крайней нужды не хотел даже прикасаться к образовавшемуся мусору – противно.

Он как раз закончил, когда подошла Сара, мокрая с головы до ног и с длинным изумрудно-зеленым стеблем какого-то водного растения, свисающим с уха. Девушка на него внимания не обращала – похоже, не заметила даже случайного украшения, придающего ей весьма экзотический вид. Осторожно тронула наставника за рукав и поинтересовалась:

– А что с ними дальше будем делать?

Голос ее предательски дрожал. Чуть-чуть, едва заметно, но все же – испугалась девушка капитально, и вернуть себе контроль над вибрирующими нервами у нее пока не получалось. Яран сделал вид, что не заметил, и пожал плечами:

– Самый простой вариант – сжечь. Но мы поступим еще проще.

– Как?

– Бросим здесь. Через три дня сами сдохнут.

Все так, зачем тратить силы? Восстановлению изрубленные твари все равно не подлежат, угрозы не представляют. Запаса сил, вкладываемого магом, поднявшим их, хватит совсем ненадолго. Два-три дня, не более, потом очень быстро превратятся в лужицы быстро разлагающегося желе. Мухам понравится…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.